

Russian
Presuming
62-0117

Самонадеянность

Церковь "Евангельское эхо", Финикс, Аризона, США
17 января 1962 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Самонадеянность

1 ...проводить это время общения со всеми вами, подальше от того студёного севера, откуда я только что приехал. Я сказал вашему пастору сегодня днём, в его кабинете: "Или это будут одни из мощнейших собраний, которые я только видел, или я упустил волю Господа". Ещё никогда сатана так со мной не боролся, как по дороге сюда. Недавно, когда Брат Уилльямс пригласил меня, я был как бы немного нерешителен. Я сказал: "Я сообщу вам чуть позже, потому что я верю, что нужно молиться, прежде чем нам—нам делать выбор. Пусть это будет Божьим выбором".

2 И я просто всё время чувствовал водительство приехать, потому что это было как раз...Я всегда высоко ценю общество Предпринимателей Полного Евангелия. И потом...И в этот раз будет даже больше того, потому что я смогу встретиться с разными церквями, с разными братьями из разных деноминаций. Я люблю делать это и как бы общаться вместе в разных церквях из всех церквей Божьих. Итак, потом, когда...

Я сказал: "Я сейчас удостоверюсь, Господь ли это зовёт меня". Я сказал: "Я дам Брату Уилльямсу порядочно времени, чтобы нашёл кого-нибудь другого, знаете, поехать туда". Они...Убедиться, что...Если он по-прежнему будет ждать меня, тогда я буду знать, что это Господь, и если все братья скажут, что они хотят, чтобы я приехал". Я сказал: "Отец Небесный, я просто приму это как есть, что это—что Ты хочешь, чтобы я поехал в Финикс".

Ну, потом я подождал несколько дней. И я подумал: "Так вот, лучше сразу же ему сообщу, потому что они—им нужно давать об этом объявление в—в [журнале—Пер.] Голосе Предпринимателей."

Так что после того, как подождал несколько дней, я потом позвонил ему, и он сказал: "О-о, Брат Бранхам, все братья хотят, чтобы ты приехал". Так что я сказал—просто почувствовал этот лёгкий толчок, что должен это сделать. Так что это будет такой хорошей возможностью.

3 Я-то думал, что приеду чуть пораньше. И я хотел съездить в Мексику и купить себе чемодан, который мне очень нужен. И на Рождество кто-то дал мне денег на него, и за границей я мог бы купить его за половину той цены, что отдал бы здесь, и раза в два лучше. Я подумал: "Ну, я поеду в Техас, так что предоставляю себе три дополнительных дня, чтобы мог пройтись по магазинам и купить хороший, так что немного отдохну по дороге". И я собирался

отправиться в четверг.

И мы все уже были готовы отправиться, как по окрестности пошла метель. И везде даже магистрали перекрыли, а на юг вообще было не проехать; а проехать по северному отрезку 66-й магистрали нам не разрешили.

Я подождал два дня, и наконец дороги открыли, сказали: "Можете рискнуть". Так что я отправился.

Подумал: "Ну, будет хорошая погода". Ха. Мне кажется, я за всю свою жизнь не попадал в такую метель: лёд, пробки и так всю дорогу, и всякое.

4 Наконец, у одного из записывающих ребят, у Брата Мэгуайера, при отъезде его автомобиль отказывался работать. Мы принялись за него. Так что мы там просто ужасно...Кажется, он просто заглох. Помоему, он не отказывался работать; он просто заглох. Понимаете? Так что он приобрёл старый генератор, а тот плохо работал, попробовал снова, а он плохо работает. Отдал его в другую мастерскую; плохо работал. Тогда он пробовал три—где-то до одиннадцати часов вечера, и всё равно он...

На следующее утро отправились...Фред (он куда-то делся), он сейчас где-то слушает меня. Я даже его тестю и остальным не говорил об этом, но он, выходя из ресторана, потребил меня за плечо, сказал: "Брат Бранхам, просто попроси Бога, и он заработает как надо".

Я сказал: "Ты действительно веришь этому?"

Он сказал: "Верю". Он заработал, и мы приехали.

Итак, когда я прибыл в Финикс, я подумал: "Теперь беды позади". А сегодня утром я проснулся с гриппом: головная боль и чувство...

Я сказал: "Сатана, это бой".

Так что, вот я здесь. Поэтому мы здесь наслаждаемся этим общением. И сегодня днём мне удалось встретиться с пастором в его кабинете, и мы чудесно провели время.

5 Такая милая небольшая церковь. И я передаю вам приветы от всего средневосточного братства Божьего, откуда я сам. Итак, мы знаем, что у вас здесь хорошо идут дела. Мы получаем от вас известия.

И рад видеть Брата Нормана из Тусона, который находится здесь сегодня вечером. И у меня тут некоторые люди...Я смотрю здесь на эту небольшую аудиторию и вижу людей из штата Огайо, здесь Брат и Сестра Даух. А это, по-моему, люди из штата Айова, что сидят здесь прямо за нами, и—и разные люди. Они просто приходят с востока и

Говорите. [Брат говорит: "Моя жена болеет уже два года. Я хочу, чтобы вы помолились за неё".—Ред.] Конечно, я с радостью это сделаю, мой дорогой брат.

За его больную жену, которая больна два года...Теперь давайте просто верить Отцу. Я знаю, мир может посмотреть на это и сказать: "Я не верю этому". Как насчёт той женщины, которая свидетельствовала несколько минут назад, у которой был зоб на шее? Как насчёт этого? Видите? Эти люди, которые...Эта маленькая девочка, которая сейчас уже молодая женщина. Была астма и всё остальное в её состоянии. Взгляните, сколько мы всего знаем, что является правдой. Видите? Он...Бог...и его жену тоже.

Давайте помолимся.

Господь Иисус; больная жена. Я молю, чтобы этот кусочек ткани, возложенный на неё, был знаком этого собрания сегодня вечером и Слова Божьего. И пусть она исцелится во славу Твою. Аминь.

Благословит тебя Бог, брат. [Брат говорит: "Брат Бранхам, я расскажу вам вот что. Тринадцать лет назад вы были здесь в Финиксе. Я сидел в собрании. Бог сказал мне, что если я выйду вперёд и коснусь края вашей одежды, я исцелюсь. Дьявол сказал: 'Не иди, ты встанешь впереди другого человека'. Вы встали и сказали: 'В этом здании кто-то выйдет, прикоснётся и исцелится'. Я обернулся и сказал одному пожилому брату, я говорю: 'Так это же я'.—Ред.] Аллилуйя!

Благословенно его сердце. Давайте помолимся.

Небесный Отец, Боже, я молю, чтобы Ты даровал всё это...?... Даруй это. Даруй это, Отец, во Имя Господа Иисуса Христа. Аминь.

Он сделал это сейчас. Он исполнил это по прошествии тринадцати лет. "Уповающие на Господа обновятся в силе". Всё в порядке, брат. О-о, чудесно.

Ну, увидимся завтра вечером с большинством из вас. Если я... А теперь пастор, брат.

Меня отправили домой, отправили домой умирать от рака. И приехала сестра Уолдорф. Она помолилась за меня. Она поговорила со мной и сказала мне, чтобы я верила в исцеление. И за меня молились, и я верю в своё исцеление”.—Ред.] Благословит вас Бог. [“Но я нездорова, поэтому помолитесь за меня, пожалуйста!”] Конечно, помолюсь.

Небесный Отец, я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру и сделал её здоровой, во Имя Иисуса Христа. Я прошу, чтобы это полностью исцелилось ради этой беременности. Аминь.

Благословит тебя Бог, сестра. Иди и будь здорова. Утверждай о своём исцелении.

190 Видите, как это просто? Теперь, скажите мне, что здесь прошло, чтобы убрать эту шишку и забрать у женщины боль, которая даже не могла слышать послание? Видите? Верно. Она там восхваляет Бога. Если женщина, которая и глухая, и немая, и слепая может восхвалять Бога за то, что забрал у неё рак, то конечно и мы, здоровые сегодня, можем воздать Богу хвалу за это. Вы так не думаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Да. Давайте, может, пожмём друг другу руки, когда поём.

Люблю Его...

[Брат Бранхам приветствует людей—Ред.] Где завтра будет служение? Об этом объявляли? [Брат отвечает: “Там же, в Темпе”.] В Темпе, штат Аризона.

[Сестра говорит: “Помолитесь вот за это. Я хочу положить его на человека”.]

Во Имя Господа Иисуса, даруй, чтобы, на кого бы это ни возложили, он исцелился во славу Божью. Аминь.

Разве Он не чудесный? [Собрание радуется.—Ред.] Я—я вот что вам скажу; мне просто нравится так. Мне нравится Бог, я люблю Его, Он во всём моём сердце. Он — мой Спаситель.

191 Так вот, завтра вечером, по-моему, следующее служение в Темпе, штат Аризона, у Брата...Как его зовут? Как? [Брат говорит: “Грумер”.—Ред.] Грумер—Грумер. У Брата Грумера в Ассамблее Божьей, верно? [Кто-то говорит: “Да”.—Ред.] Ассамблея Божья в Темпе, [“Полного Евангелия”.] Полного Евангелия. Да, по-моему, это объявили. Хорошо.

Теперь, вы сильно Его любите? [Собрание говорит: “Аминь”.] Аминь. Чудесно!

Теперь я передаю служение брату, пастору.

192 Кто-то... Подождите, за кого-то надо помолиться. Минутку.

запада, не так ли? Отовсюду, стекаются вместе. Так что мы счастливы находиться здесь.

И теперь, мы с нетерпением ожидаем тех вечеров, в которые нам назначено выступать в разных церквях. По-моему, завтра вечером мы будем в Темпе, да? [Брат говорит: “Да, в Темпе”.—Ред.] В Темпе. И потом, на следующий вечер, по-моему, [“У Брата Аутло”.] у Братьев Аутло; это [“Угол 20-й улицы и улицы Рузвельта”] угол 20-й улицы и улицы Рузвельта; затем в различных местах.

6 И если здесь есть те братья, к которым я не приехал на эти два вечера, извините меня за это. Но Господь даст нам особое благословение по воскресным утркам, когда мы собираемся всё наверстать. Так что довольно плотное расписание, но благодатью Божьей мы—мы справимся.

И потом, ожидаю замечательное время на предстоящем съезде, то есть на Съезде Предпринимателей. Так рад за представившуюся возможность, может быть, удастся встретиться со всеми теми братьями и пожать им руки, и...Что-то—что-то есть в этом, когда встречаешь друзей, и мы—мы...Ничто не сравнится с друзьями.

7 Я вам процитирую то, что я сегодня днём сказал вашему пастору. Освальд Джей Смит (он великий муж миссионерского направления), недавно в Луисвилле, штат Кентукки, он говорил с моим другом, Доктором Уолэсом Коблзом. И он сказал Брату Коблзу, он сказал: “Брат Коблз, я—я считаю, что когда мужчина только поженится, — он сказал, — и его жена молодая и красивая, и тому подобное, — сказал, — знаешь, если она вдруг оплошает и начнёт, как мы это называем, убегать из дома, бегать по другим, пустится во все тяжкие или как тебе угодно, выбьется из колеи и начнёт поступать неверно, — сказал, — её придётся оставить или ещё что-нибудь, — сказал, — это тяжело. Но это не...” Сказал: “Можно...Ты молодой и можешь присмотреться, может быть, и найдёшь другую, которая будет такой, как нужно, — сказал, — потом, когда проживёшь с ней до тех пор, что появятся дети, — сказал, — знаешь, ужасно тяжело, если она сделает это тогда”. Сказал: “Действительно начинаешь осознавать, что она тебе нужна”. Сказал: “Когда тебе уже где-то пятьдесят, — сказал, — тогда трудно представить, как без неё обходиться”. Сказал: “Потом, когда стукнет семьдесят, ты точно без неё не можешь”.

8 И я вдруг подумал, как бы, дать этому духовное истолкование. Когда я был молодым служителем, каждый, кто допускал ошибку, исключался из поля зрения. Он даже не мог продолжать участвовать в поприще. И всё. Если он не был баптистом, он просто не принимался во внимание; и всё. Понимаете? Он просто должен был разуметь то,

что и я, иначе он был совершенно неправ.

И потом, когда я немного повзрослел, я начал осознавать это, знаете, рамки немного расширились. Я увидел, как ему приходилось—что ему приходится переживать, много труда, пастор церкви, и все душевные боли, сопровождающие это. Я осознал, что рамки этого тёплого местечка распространяются и на него тоже, знаете, чтобы и он не замёрз. И теперь, когда подходишь к такому, как я сейчас, говорю—говорю вам: мы так нуждаемся друг в друге, мы почти не можем друг без друга обходиться. Просто не можем и всё.

И когда видим, как дни становятся лукавыми и каким всё становится, я, конечно, считаю, это хорошо, что мы собираемся и общаемся вместе. И я просто жду не дожусь встретиться с братьями и поговорить с ними, и так далее—из всех разных церквей и—и братств. Я люблю это. Понимаете? В этом есть что-то реальное.

9 И я действительно считаю, не ради того, чтобы рекламировать эту группу людей, Предпринимателей Полного Евангелия, но я действительно считаю, что это замечательная возможность, которую всем нам дал Бог, когда мы можем собраться вместе посредством них и можем иметь общение. Они не чертят никаких границ никаким деноминациям и тому подобное, и мы можем просто пребывать вместе в Небесных местах во Христе. Так вот, я осознаю, что не будет всё идеально. Они будут допускать много ошибок. Я вижу у них, они видят у меня; и вы видите у меня, а я вижу у вас, и мы...Но мы должны—должны жить друг с другом, и мы должны осознавать...Но я, всё таки, считаю, что если всё везде исследовать, для меня это сливки урожая. Понимаете? Это точно. Вот это.

10 Я давно остановил свой выбор на полном Евангелии, и с каждым днём я всё больше рад этому. И я—я благодарен быть одним из них и иметь этот великий опыт переживания принятия Христа как своего Спасителя; и в ответ Он наполнил меня Своим Святым Духом и каждый день живёт в моём сердце как свидетель для меня, что я перешёл от смерти к Жизни—испытывая мой—план, моё спасение, каждый день, когда я пересматриваю себя. Смотрю, как же этот Дух во мне, что Ему угодно? Как Он содействует с мирскими вещами? Или же настолько нацелен на Небеса, что этот мир кажется скучным, тусклым и грязным?

11 Я проезжал по этой улице...Первый раз я приехал сюда тридцать пять лет назад, в 1926-м году, на старом Форде модели "Т". И я жил на перекрёстке улиц Шестнадцатой и Хеншо. Я смотрю, даже название поменяли. Сейчас это улица Бакай, так что—так что всё меняется. Но я узнаю это старое место. И знаете, я ездил верхом на конях по этой долине там, по Солт Ривер, и в ту сторону. Там за горой у них были

знак, пусть она выздоровеет во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит тебя Бог, брат, и твою мать тоже.

Пусть это закончится с этого момента, сестра. Просто пусть это останется в прошлом. Теперь наступает будущее.

Небесный Отец, во Имя Иисуса Христа исцели эту нашу сестру. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

Это уже ушло. Просто верьте в это.

Здравствуй, брат! Впредь этого не будет.

Наш Небесный Отец, я молю за нашего брата, чтобы Ты исцелил его тело и сделал его здоровым. Пусть с этого часа и впредь это закончится, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословен, брат.

189 [Брат говорит: "Мы знаем одну женщину, она частично потеряла зрение в одном глазу, а другой ещё видит".—Ред.] О-о, вот это да! ["И мы хотели бы, чтобы..."] ...помолился об этом. Я, конечно, с радостью это сделаю, брат. Теперь веруй вместе со мной, что она станет здорова.

Наш Небесный Отец, милая дама где-то ожидает, когда на неё возложат этот платочек, мы посылаем его ей для её исцеления, во Имя Иисуса Христа, Сына Божьего. Аминь.

Благословит тебя Бог.

Теперь, здесь сидит одна леди, которая не может подняться, и одна вот здесь, и мужчина тоже. Я спущусь помолиться за них. Теперь, все молитесь вместе со мной, хорошо? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.]

[Брат Бранхам оставляет кафедру, чтобы помолиться за тех, кто не может встать. Пробел на ленте—Ред.]

[Брат говорит: "Шишка, которая была в её груди, исчезла, и боль ушла".—Ред.] О-о, хвала Богу! [Собрание начинает радоваться и прославлять Бога.] Разве это не чудесно? [Собрание продолжает радоваться.]

Люблю Его, люблю Его,

Он прежде возлюбил

И на Голгофе искупил

Спасенье мне.

[Сестра говорит: "Брат Бранхам, я скоро должна родить сына.

Благословит тебя Бог, сестра, оставь это прямо здесь.

Брат дорогой, и это тот час, когда всё это закончится. Верно?

Наш Небесный Отец, я привожу его к Тебе, вместе с этой церковью, с молитвами всех этих верных служителей, дьяконов и старейшин, и прихожан, всех...Святой Дух посреди нас свидетельствует о Слове Его: возложат руки на больных, они выздоровеют. Ты обещал это, Отец. Теперь, исцели его глаза и сделай его здоровым, во Имя Иисуса. Аминь.

Будь благословен, мой брат. Пусть с этого момента и впредь это пройдёт.

187 Здравствуй, сестра! Ты веришь, что с этих пор это прекратится? [Сестра говорит: "Да, сэр".—Ред.]

Наш Небесный Отец, пусть с этих пор это закончится для нашей сестры. Пусть она исцелится во славу Божию. Аминь.

Будь благословенна, сестра. Теперь верьте всем своим сердцем. Верьте, что всё закончено.

Здравствуйте! Младенец? [Сестра говорит: "Да. У неё аллергия, которая вызвала нервное расстройство".—Ред.] О-о, о-о! Как жаль! Ты такая милая малютка. Иисус сейчас сделает тебя здоровой.

Теперь, Небесный Отец, возложив свои руки на этого дитя, сочувствуя в своём сердце: "Что, если бы это была Сарра, моя дочь?" Это чья-то дочь. И я молю, Отец, чтобы Ты исцелил эту девочку от этой аллергии. И пусть эти приступы оставят её. Пусть она будет здоровой, во Имя Иисуса. Аминь.

Теперь, у тебя это пройдёт, дорогая, и будет порядок. Верь этому, сестра.

188 Здравствуй, брат! Это пройдёт после сегодняшнего вечера, верно? [Брат говорит: "Аминь".—Ред.]

Отец Бог, я молю во Имя Иисуса, чтобы ты исцелил нашего брата, сделал его здоровым. Пусть прямо сейчас это прекратится в его жизни, всё завершится, чтобы у него была вера, несомневающаяся вера в его сердце; он выздоровеет во Имя Иисуса. Аминь.

Будь благословен, мой брат. [Брат говорит: "Брат Бранхам, я хотел бы, чтобы вы помолились за вот это, за мою мать. Ей восемьдесят три года. Её беспокоит астма и болезнь сердца".—Ред.] О-о, благословенно твоё сердце.

Небесный Отец, его восьмидесятитрёхлетняя мать страдает от сердца и астмы, даруй, Господь, чтобы когда на неё возложат этот

ослики, дикие ослики (да?), это приезжали золотоискатели. Вот как. Золотоискатели по-прежнему приезжают, но они на Кадиллаках. [Собрание смеётся—Ред.] Так что всё—всё довольно поменялось.

Но я нахожу, что Евангелие не меняется: по-прежнему приносит точно такое же удовлетворение. И возвращаясь по прошествии многих лет, находишь, что оно точно такое же. Это тот же самый опыт переживания, который они получили в Пятидесятницу. После двух тысяч лет оно ничуть не поменялось. Мы получаем то же самое (понимаете?), в точности то же самое, что было тогда.

Когда я взглянул на эти пышные улицы и увидел все здания и освещение, и—и всё светится, я подумал: "Триста лет назад (как я разговаривал по дороге со своим сыном) эта долина была такой мирной и спокойной. Иногда, может быть, завоет койот, или какой-нибудь звук, закричит ослик или—или..." Триста лет назад...И когда мы смотрим, как это было и как это (не знаю, как вы говорите) "обратилось" или "извертелось" в то, чем это является сейчас...

12 "Обратилось" бы, если бы по этим улицам ходили люди с вознесёнными к Богу руками, восхваляя Бога за красивую долину, прекрасное место для жизни и здоровый климат; и восхваляли Бога в церквях, и братья были бы братьями, и сёстры, и так далее, просто большая колония Божьего промысла; это было бы замечательным местом.

Но вместо этого: кабаки, притоны, проституция, курение сигарет, азартные игры, проклятья, ругань...Я просто представляю себе тот день, как Бог всё начисто сметёт. Это точно. И те, кто остановит свой выбор на Нём, будут снова жить здесь в бесконечной эпохе, в том великом грядущем Миллениуме.

13 И моё намерение таково, и для чего я вообще здесь в Финиксе сегодня, во-первых, постараться пообщаться, укрепить церковь, помолиться за больных, если кто-нибудь придёт для молитвы. Мы не намереваемся раздавать молитвенные карточки и тому подобное. Мы приезжаем—мы сделаем всё, что можем, чтобы помочь людям. Если кто-то хочет, чтобы за него помолились, единственное, что вам надо сделать, это попросить, и мы помолимся за них—всё, что сможем сделать. Дома несколько недель назад, поступая так, я узнал, что это намного превосходит всё остальное. Понимаете?

14 И я помню, как в первый раз приехал сюда в Финикс. Мы остановились там в церкви Брата Аутло...Он был первым, кто пригласил меня в Финикс. И потом была одна мексиканская церковь под названием Гарсия, Брат Гарсия, небольшая испано-говорящая церквушка где-то там. И какое у нас было чудесное время, и люди

стояли в молитвенных рядах и исцелялись, просто молились и возлагали на них руки.

Служение поднялось выше. Конечно, выше. Дары умножились. Но так или иначе, хотелось бы мне стать таким, каким я был в начале (понимаете?), просто это...Понимаете? Видите ли, я думаю, что чем больше ты...Если бы только забыть некоторое из того, чему я научился, мне кажется, было бы намного лучше. Понимаете?

Ну, я считаю, что дорога в Богу проходит по стезе смирения и служения. Я считаю, что ничто в мире не возносит нас ко Христу лучше, чем это. Когда видишь плотские подражания и тому подобное; это притупляет тебя и оставляет в тебе какой-то отпечаток. Хотелось бы, чтобы этого не было. Понимаете? Если ты просто—просто...Может...Это приводит тебя в...Мне кажется, это приводит тебя в состояние комплекса, в котором не следует находиться. Нужно всё отметить в сторону и продолжать двигаться вперёд.

15 Итак...Потом, я надеюсь, что в—это укрепит нашу совместную дружбу друг с другом, молю, чтобы Бог исцелил больных, за которых будем молиться, а превыше всего, спас каждую душу, которая может спастись. Я не знаю, где они, кто они. Так что я просто—просто как—проповедую. Везде, где удаётся, там я и стараюсь служить им и надеюсь, что однажды в той великой Вечности и в мирной долине, может быть, не в Марикопской, но где-то в какой-нибудь мирной долине, мы будем жить вместе, как соседи, на протяжении бесконечных эпох. Вот для чего мы здесь.

Так вот, многие стоят, и я—вы такие милые, я весь вечер мог бы говорить. И—итак, я знаю, что у нас будет несколько служений, и я не хочу занимать слишком много времени в каждом месте.

Но давайте сейчас в благоговении склоним свои головы, прежде чем откроем Слово Божье, и помолимся.

16 Милостивый Небесный Отец, действительно, такая великая честь быть сегодня в живых, иметь возможность ещё раз засвидетельствовать перед церковью живого Бога. И несколько минут назад, когда я говорил с этими людьми и думал об этом великом, огромном, красивом городе, но так обременённом грехом, как и все другие города...Я размышлял, как мой сын сказал: "Тогда к чему же всё это, папа?"

Я сказал: "Сын, по всему этому городу рассеяна Церковь живого Бога. Вот эту группу мы и возносим перед Богом. Это эти—эти святые".

17 Как Павел, должно быть, взглянул на Рим с его многотысячным населением, и как в различных местах, куда он ходил, он видел, как

Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит тебя Бог, мой брат. Верь Ему. Благословит тебя Бог. Очень милый мальчик. Благословит тебя Бог.

[Брат говорит: "У меня высокое давление".—Ред.] Высокое давление.

184 Небесный Отец, мой брат исповедует высокое кровяное давление. Я молю, чтобы Ты исцелил его, Господь. Пусть это покинет его сегодня. Пусть, когда он пойдёт на своё следующее обследование или что бы там ни было, доктора скажут: "О-о, этого—ведь у вас снова всё нормально". Глубоко в своём сердце он будет благодарен, Господь. Я молю во Имя Иисуса. Аминь.

[Брат говорит: "Мой отец очень болен. Если бы вы помолились за этот платочек, я ему отвёз бы его".—Ред.] Я с радостью это сделаю, мой брат.

Небесный Отец, его—его земной отец болен. У него здесь платочек, хочет возложить его на своего папу. О Бог, я молю, чтобы Ты почтил веру его сына и исцелил его отца во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит тебя Бог, мой брат. Пусть Бог дарует всё и полностью, и я верю, что Он дарует.

185 Сестра, это теперь закончится, не так ли? Прямо с этого момента это уйдёт. [Сестра говорит: "Да".—Ред.]

Наш Небесный Отец, когда мы, как Твоя церковь, молимся за нашу сестру в её состоянии, пусть сила Божья исцелит её и сделает её здоровой, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословенна сейчас, сестра. Проси и будет дано.

Здравствуй, сестра! Сделает ли Он тебя с этого вечера здоровой? [Сестра говорит: "Да".—Ред.]

Наш Небесный Отец, я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру, сделал её здоровой. Она приходит и говорит, что верует, что так это и будет. Тогда да будет так, Отец. Я прошу во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит тебя Бог, сестра.

186 Здравствуй, сестра! Настал час для твоего избавления.

Наш Небесный Отец, эти смиренные люди проходят по платформе, веруя, что Ты исцелишь их болезни. Они так много слышали, а вера приходит от слышания, слушая свидетельства, ведь мы в нашем свидетельстве победили Кровью Агнца. Я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру и сделал её здоровой, через Имя Иисуса. Аминь.

Будь благословенна, сестра.

Здравствуй, сестра! Сейчас настало время для твоего исцеления?

Наш Небесный Отец, когда подходит эта женщина, искренно веруя, что это будет час её избавления, пусть это так и будет, Отец, когда мы просим это во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословенна, сестра. Пусть с этого момента всё это закончится, больше не вспоминай об этом.

Здравствуй, сестра!

Я знаю, что это звучит грубо, когда говорю “больше не вспоминай об этом”. Но я—я не имею это в виду таким образом. Я имею в виду, что это просто завершённое дело. Это уже совершено. Понимаете? Точно как...

[Сестра говорит: “У меня опухоль”, — и дальше рассказывает Брату Бранхаму—Ред.] Ага. И вы верите, Он всё это излечит? [“Конечно”.]

Наш Небесный Отец, я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру и сделал её здоровой. Мы возлагаем на неё руки, во Имя Иисуса и просим о её исцелении. Аминь.

Просто пусть это прекратится в вашем разуме, уладится, и всё будет в порядке.

183 Здравствуй, сынок! [Брат говорит: “У меня...?...в желудке”.—Ред.] В желудке. Ты веришь, что Иисус сделает тебя здоровым, сынок?

Это твой сын? Ты веришь, что Он это сделает, сестра? Я знаю. Это звучит так, ну, вы знаете это свидетельство, что мы—что Господь совершил в Его церкви в последние дни, намного больше того, что у нашего братика здесь сейчас. Он — Бог, Который может творить. Он может, где, как...

Слушайте. Если растёт стебель пшеницы и на него опускается холод, и—и портит эту пшеницу, заставляет её становиться другой, тогда пшеница растёт не так как нужно. Но, убрав эту причину, пшеница будет расти нормально. Понимаете?

Ведь сатана причинил здесь какое-то зло. Но теперь, если молитва веры сможет его изгнать, тогда это будет расти нормально. Вы верите этому, не так ли?

Теперь, давайте помолимся за этого драгоценного мальчика.

Небесный Отец, просто, но сильно, пусть сила Божья исцелит нашего братика. Пусть в его теле произойдёт такая перемена, что мать будет в таком восторге от этого через несколько последующих часов.

город обращён в идолопоклонство, но в том городе были драгоценные камни, ради которых он должен был трудиться. Они почивают там, ожидая всеобщего воскресения в последний день, которое, как мы верим, совсем близко.

Мы молимся за каждую церковь в Финиксе, за каждую из них, Отец, мы молим, чтобы Ты излил Свой Дух на всех их. Пусть горят такие светильники Евангелия, что от этого потускнели бы фонари этих ночных клубов и кабаков. Даруй это, Господь. Пусть сердца людей так возжаждут Тебя во время этого посещения, и действительно посети нас, Господь. Посети нас Твоим Духом и излей Его на нас в обильной мере, Господь.

Благослови предстоящий съезд. Я молю, Отец, чтобы было много предпринимателей и остальных, которые будут приведены к этому великому опыту переживания познания Христа через крещение Святым Духом. Даруй это, Господь.

18 Благослови эту церковь, в который мы сегодня находимся, её милого пастора и всех, кто её составляет, Господь. Она стоит здесь как образец. Это свет этому городу, чтобы люди могли видеть путь Истины. Я молю, чтобы Ты сделал её членов такими солёными, что все окружающие и по всему городу возжаждали быть такими, как они.

Я знаю, что Ты насаждаешь эти церкви здесь для определённой цели. Они стоят как свидетели против зла. И в них есть свидетельство, что Бог справедливый и верный. Я молю, чтобы Ты обильно благословил их, Отец.

Теперь, об оставшейся части служения сегодня вечером, нет сомнения, что Ты уже излил на них Свои благословения. Мы молим, чтобы Ты благословил нас, Господь, Твоим великим Присутствием. Проговори к нам через Слово, в Духе. Мы просим во Имя Иисуса. Аминь.

19 Сегодня днём, когда я сидел и читал, мой взор упал здесь на небольшой отрывок, который мне хотелось бы прочитать и использовать кое-что из него в качестве контекста, если Божья воля. И я записал некоторые Писания и несколько заметок, о которых я хотел бы с вами немного поговорить во славу Божью.

Теперь те, кто желает открыть, давайте обратимся в Числа, 14-ю главу и начнём с 41-го стиха: Числа 14:41, и прочитаем, как здесь начинается:

Моисей сказал: для чего вы преступаете повеления Господни? Это будет безуспешно.

Не ходите, ибо нет среди вас Господа; — чтобы не поразили вас

враги ваши.

Ибо Амаликитяне и Хананеи там пред вами, и вы падёте от меча, потому что вы отступили от Господа, и не будет с вами Господа.

Но они дерзнули подняться на вершину горы; ковчег же завета Господня и Моисей не оставляли стана.

И сошли Амаликитяне и Хананеи, живущие на горе—на горе той, и разбили их, и гнали их до Хормы.

Пусть Господь приложит Свои благословения к прочтению Его Слова. Хотел бы взять из этого отрывок, если Господня воля, на тему Самонадеянность.

Это...Я просто люблю читать Слово, потому что я знаю, что это правда. Слово — это то, чего мы придерживаемся. Всегда должно быть Слово Божье, иначе мы—мы пойдём не по той дороге.

20 У Святого Иоанна написано, по-моему, где-то в 15-й главе: “Если вы пребудете во Мне, а Слово Моё в вас...” Видите, в вас пребывает Слово. Понимаете? “Тогда просите чего желаете, и будет так”. Потому что это не вы; это Слово, Которое в вас. А Слово есть Бог (Понимаете?), Бог в вас. Бог есть Слово. “В начале было Слово. И Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас”.

Так вот, при возвращении Святого Духа, вносящего в нас Слово и обитающего там, тогда это не вы говорите; это исходит Само Слово. Так что Это—Слово исполнит это.

Дерзать, я взял словарь и посмотрел, что же в действительности означает слово дерзать. Уэбстер говорит, что оно означает “отважиться, не имея полномочий”. Дерзать что-нибудь сделать — это “осмелиться, не имея полномочий или считать это законным”. Отважиться, не имея полномочий или считать законным какое-то дело, прежде чем тебя уполномочили на это, не имея полномочий делать это.

21 Так вот, только что прошли два основных праздника, которыми, как мы знаем, у нас в Америке являются Рождество и Новый Год. На самом деле это не Рождество. Это день, который мы выделяем, конечно, мы осознаём, что это не день рождения Господа. Он не мог родиться 25-го декабря, потому что это—там так холодно, что пастухи не могли быть там на холме и всё остальное. И если вы когда-нибудь были в Иудее в это время года, вы бы знали, что это—это было не зимой. Но полагают, что это было, вероятно, где-то в апреле или мае, когда рождаются агнцы. И Он пришёл в полном согласии с природой, точно как рождаются обычные агнцы; Он был Агнцем Божиим, и Он родился в тот промежуток времени. Но я не думаю, что для Него имеет

[Сестра говорит: “Приступы астмы и у меня вдобавок опухоль”.—Ред.] Астма? Да, это неприятная штука, не так ли? Конечно.

Здесь есть Брат Уильямс, Брат, христианский предприниматель, он—он...Да, был...Майо недавно отказались от него из-за астмы, сказали, что он больше никогда не прибавит в весе или ещё что-нибудь. Он приехал туда, было около—почти что год назад, по-моему, однажды вечером, в Скинию. И я вышел и помолился за него, и Господь сделал его здоровым. Полагаю, что он набрал...Он сидит...Сказали, что он больше не прибавит в весе, больше никогда не сможет прибавить в весе. А он с тех пор набрал пятнадцать [Брат говорит: “Шестнадцать”.—Ред.], шестнадцать килограммов.

[Мать говорит: “Брат Бранхам, девочка, наша семнадцатилетняя дочка, исцелилась на вашем собрании, когда вы были в Финиксе лет десять-одиннадцать назад. Наша младшая дочь исцелилась на служении мгновенно. У неё была астма, мы её чуть не потеряли. Она болела воспалением лёгких четырнадцать раз”.—Ред.]

Слышишь, дорогая?

[Мать говорит: “Бог мгновенно...”—Ред.] Эта женщина, она сейчас здесь? [“Она вон там, третья с конца, на втором ряду”.] Одна женщина здесь с...О-о, да, я вижу это. [“Мы...”] Ага, говорите. [“Мы свидетельствовали от побережья к побережью о её...о её исцелении”].

Ты слышишь? Так вот, слушай, Иисус исцелил это когда она, наверное, была меньше тебя, маленькой. [Мать говорит: “Да, она была ещё маленькой”.—Ред.] И у неё была пневмония и всё такое, просто было так плохо. И смотри, Иисус любит—Он тебя любит, и Он...Смотри, как—как красиво она выглядит (видишь?), и здорова. И ты тоже можешь быть такой.

Давайте сейчас помолимся.

Небесный Отец, возлагая наши руки на девочку, мы просим, чтобы астма оставила её, и чтобы она выздоровела, через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь.

Будь благословенна. Теперь иди, и у тебя это пройдёт, и ты выздоровеешь, и засвидетельствуешь, как эта женщина засвидетельствовала о своей девочке.

182 Здравствуй, сестра! Ты веришь, что Господь Иисус исцелит тебя?

Наш Небесный Отец, мы молим, чтобы Ты исцелил также и эту девочку. Пусть у неё будет точно такое же свидетельство, какое только что сказала наша сестра. Пусть она по всей стране восхваляет Бога за благодать, которую Он оказал. Аминь.

сегодня. [Сестра говорит: "Я тоже верю".—Ред.] Бог завершит это прямо здесь.

Наш Небесный Отец, просто—это было написано, теперь это изречено. Тогда это должно совершиться. Пусть это так и произойдёт в теле нашей сестры. Во Имя Иисуса Христа мы просим об этом. Аминь.

Мы верим этому сейчас от всего нашего сердца, что с тобой всё будет в порядке.

Сломана шея? [Сестра говорит: "Нет, сильный ушиб".—Ред.] Сильный ушиб. ["И я ношу вот здесь отметку".] Ой-ой! Да. Угу. ["И всё время болит!"] Надо же, вот беда-то! Что ж, сестра...

Каждый из Христиан здесь, все мы, мы просто представляем, что это за чувство, если бы это было у нас. Вот, а что, если было бы наоборот, если эта леди молилась бы за меня? Или что, если бы она молилась за вас? Так вот, как...Она постоянно страдает. Так вот, как—вы бы хотели, чтобы молящийся был при этом очень честным, искренним и очень серьёзным. Понимаете? Если бы это был я, я бы хотел. И теперь, делайте другим так, как вы бы хотели, чтобы они делали вам. Теперь, каждый из вас, просто держите эту веру, и как настоящая церковь, скажем (каковой мы и являемся), скажем: "Отец Бог, заberi сейчас от нашей сестры это страдание".

Наш Небесный Отец, пусть она вернётся, неся с собой эту штуку, которая вокруг её шеи, зная, что ей больше не нужно её носить, что это было совершено Иисусом Христом, когда церковь молится и просит об этом благословении. Ответь этим Христианам, Господь. Они посвятили свои жизни Тебе. Во Имя Иисуса, пусть она исцелится. Аминь.

Просто пусть это закончится. Прекратится, это больше не будет приносить боль. С вами всё будет в порядке.

180 Брат, это завершится сейчас? Уладим это навсегда.

Небесный Отец, во Имя Господа Иисуса, даруй исцеление нашему брату. Мы просим об этом во славу Божью во Имя Иисуса. Аминь.

Будь благословен, мой брат.

С этого момента всё закончится.

Господь, эта женщина, которая стоит здесь сегодня, пусть в её теле совершится действие нашего Господа Иисуса, ибо ранами Его мы исцелились. Мы просим об этом благословении, во Имя Иисуса. Аминь.

Теперь с этим покончено.

181 Здравствуй! Ты веришь, что Иисус сделает тебя здоровой сегодня?

особое значение, какой день мы выделяем, потому что действительный день утерян. Но это в память о Его дне рождения.

И вместо того, чтобы проводить воспоминание и день поклонения Богу за то, что Он послал нам Своего Сына, у нас празднование. Понимаете? Мы празднуем Рождество. А это не празднование. Можно праздновать день рождения Вашингтона или день рождения Линкольна; или можно праздновать день рождения ещё какого-нибудь великого мужа. Но Рождество должно быть днём поклонения. Но у нас всё исказили и сделали из этого один из самых больших торговых дней. Всё настроено на то, чтобы дарить друг другу подарки, и если этого не сделаешь, обижаются, и отплачиваешься. И всё просто так искажено.

22 И потом, несколько недель назад, когда мы с женой были в торговом центре нашей деревни дома, мы нечаянно услышали разговор двух девушек. И одна из них сказала: "Ну, что ты купила маме на Рождество?"

"О-о, — сказала, — дорогая, ничего другого купить ей мне и в голову не приходило. Но больше всего она будет довольна пачкой—блоком сигарет, так что...для матери". И она сказала: "Я взяла папе литр виски". И сказала: "Знаешь, когда..."

И она сказала: "Дорогая, я рада, что ты купила это, потому что я приобрела для него новый комплект покерных фишек". Видите?

23 Вот вам Рождество. Понимаете? Как мир ещё может продолжать стоять? Празднование...И потом, я полагаю, они осмеливаются считать, что так это и нужно делать. Видите? Что это им и полагается делать. Но они только предполагают это. Понимаете?

А вот подходит Новый Год. Когда подходит Новый Год, все люди обычно устраивают большую новогоднюю вечеринку. И потом, на этой новогодней вечеринке, все они к полуночи как следует напиваются. И я полагаю, это они умерщвляют свои грехи, чтобы забыть их, всё то, что они сделали за год. Они просто так напиваются, что вообще забывают о своих грехах. И, наверное, они дерзают считать, что таким образом избавишься от грехов. Но они ошибаются. От этого только ещё больше греха. Нельзя ничего исправить, делая что-нибудь неверно. Так что это просто самонадеянные предположения, заглушение.

24 Интересно, что люди думают, когда...И удовольствие в пьянстве, что они называют удовольствием...Когда виски попадает в организм, оно нагревает кровь таким образом, что разум, мозг затуманивается, и становишься бессмысленным. Мозг настолько перестаёт работать, что—из-за тепла алкоголя в кровяной системе, так что врачи говорят,

что это создаёт как бы пробелы в памяти.

Ведь если бы в вашем теле было заболевание, от которого в вашем разуме случались бы пробелы, вы обошли бы все кабинеты врачей этого города, чтобы найти, как от этого избавиться. Но однако люди празднуют день рождения Христа и пытаются заглушить своё горе, затуманивая свой разум. Разве ты не осознаёшь, мой друг, что люди—вам придётся встретиться с этим у стойки суда? Это тебе так не пройдёт. Но они самонадеянно полагают, что здесь в этой стране это обыкновенный обычай: сделать так, чтобы в разуме появились пробелы в Рождественскую ночь или в новогоднюю ночь, чтобы в разуме появились пробелы от пьянства.

25 Они называют это чистой—чистой забавой или небольшим удовольствием, которое нужно людям, чтобы развеяться. Ну, если это и есть всё удовольствие, которое есть у человека в жизни...Какое это удовольствие: настолько затуманить свой разум, что даже не знаешь, что ты делаешь? Потом называют это удовольствием?

Я понимаю, когда мирские люди это делают. Но когда доходит до того, что это делает церковь, люди, которые называют себя христианами, тогда это показывает, что где-то произошло ослабление, потому что грехи не так забываются. Они в книге Божьей, и единственным образом, как от них можно избавиться — это бросить их в море забвения, в Кровь Иисуса Христа, и тогда больше не будут воспомнаны против тебя. Это единственный способ. Но они дерзают предполагать, что это нужно делать так, как обычно—как люди это делают.

26 У нас также есть проповедники в деноминациях, в великих деноминациях по всей стране, и эти служители проповедуют учение их деноминации, самонадеянно предполагая, что они поступают совершенно правильно. Многие из них, неважно, как это противоречит Писанию, осмеливаются полагать, что поступают правильно, когда проповедуют это учение, каким бы оно там ни было. Они полагают, что этого Бог и требует: какое-нибудь вероучение или какое-нибудь членство. Они считают, что это всё, что требует Бог. Они дерзают полагать, что ведут людей в Небеса, просто присоединяя к церкви и проповедуя вероучение. Они полагают, что это всё правильно; это всё, что тебе нужно делать. Но какая это ошибка. Это ужасная ошибка, просто дерзают так считать.

27 В Библии есть только одно вероучение: это Христос. Понимаете? Нам только нужно...знать Его — это знать...это иметь Жизнь. Вне этого нет пути к Жизни, вне познания Христа посредством твоего личного опыта переживания с Ним, а не присоединение к церкви или

некоторое время просто как будто что-то начало отрастать, и вот у неё снова был нос. Так чудесно видеть, как Он может это сделать.

177 Теперь, Тот, Кто мог сделать это, может исцелить вас, сестра, не так ли? Вопрос не в Его силе или желании сделать это. И я хотел бы тебе вот что сказать, сестра, как смертным, нам обоим однажды придётся предстать вот так в Его Присутствии. Он уже это сделал, если бы Он только мог побудить вас поверить этому. И существует определённое действие, чтобы стать Христианином, креститься и так далее, и тому подобное. Верь, когда я молюсь за тебя, ты выздоровеешь, сестра.

Теперь, пусть вся церковь молится вместе со мной, когда мы молимся.

Наш Небесный Отец, вот эта молодая леди стоит здесь и в Присутствии Божьем, я возлагаю на неё свои руки и прошу о её исцелении во Имя нашего Спасителя, Иисуса Христа. Аминь.

Благословит тебя Бог, сестра. Пусть с этим будет покончено с этого момента.

178 [Сестра говорит: "Брат Бранхам, я пришла вместо мамы, у неё катаракта на обоих глазах".—Ред.] Да. Ага, ясно. ["Ей девяносто пять".] Девяносто пять. Как мило, подходит за свою девяностопятилетнюю мать, у которой катаракта.

Наш Небесный Отец, когда она стоит, как она сказала, как доверенное лицо своей очень пожилой матери с катарактой, мы молимся за её мать. О Боже, эта церковь возносит свою молитву за исцеление её матери, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Не сомневайся в этом. Просто верьте.

Сестра дорогая, с этим будет по-...Можешь верить, что с этим будет покончено? [Сестра говорит: "Аминь".—Ред.]

Наш Небесный Отец, возложив на неё руки ради исполнения завершённого дела, пусть это так и будет в ней сейчас. Во Имя Иисуса я прошу это. Аминь.

Благословит тебя Бог, сестра.

Мой брат, ты веруешь сейчас от всего своего сердца?

Отец Бог, мы приводим здесь к Тебе этого молодого человека, возлагаем на него руки во Имя Господа Иисуса. Пусть завершённое дело Христа на Голгофе совершится в нём, исцелив его. Аминь.

Будь благословен, брат. Пусть это пройдёт сегодня.

179 Здравствуй, сестра! Мы будем верить, что с этим будет покончено

Христиане, я считаю, что мы имеем право привести эту даму перед Христом, и Он её исцелит.

Давайте все вместе помолимся.

Наш Небесный Отец, наша сестра пришла сегодня в смиренном поклонении, зная, что её врач сделал всё, что мог. Он старался изо всех сил. Но это по-прежнему не заживает. Но Ты — Исцелитель. Пусть она исцелится, Отец. Мы вверяем её Тебе, чтобы Ты исцелил её, во Имя Иисуса. Аминь.

Будь благословенна, сестра. Теперь будь исцелена. Я верю, что это заживёт, и с тобой всё будет в порядке.

175 Здравствуй, сестра! Ты веришь, что Он исцелит тебя сегодня? [Сестра говорит: "Я не знаю, что делать, потому что у меня свинка".— Ред.] Хорошо. Однако, Он сделает это, если ты просто поверишь Ему. Поверишь? ["Да".] Хорошо. Давайте помолимся.

Наш Небесный Отец, леди приходит, веруя. Она сказала, что даже не знает, что с ней не в порядке, но Он знает. Чем бы это ни было, Господь, она хочет от этого избавиться. Мы...Она знает, что это от врага. Я молю, чтобы Ты исполнил её просьбу, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословенна, сестра. Иди, веруя всем своим сердцем.

176 Здравствуй, сестра! Ты веришь, что сегодня вечером всё разрешится?

Я подумал, та леди из Арканзаса только что свидетельствовала...Я вспомнил, к слову, я никогда этого не забуду, женщина держала платочек. Я думал, что она плачет. И когда она его опустила, платочек, у неё не было носа. Рак съел её нос. А её сын был крысоловом в Тексаркане. И я—я за неё помолился.

И на следующих же собраниях, там стояла милая женщина, смотрела...Она выглядела очень молодо и смотрела на меня. Она сказала: "Разве вы меня не помните?"

И я сказал: "Наверное, нет".

И сын начал, вроде бы, плакать, и смотрел. Это была та женщина. У неё был новый нос. Он снова вырос у неё на лице. Я знаю, что это звучит невероятно, и я—я бы—я бы не хотел говорить ничего того, что не является правдой. Так что там—мы не должны этого делать. Мы должны быть полностью убеждены, когда мы говорим такие вещи. Но я взглянул на женщину, которая стояла там, и не было носа. И потом, через несколько недель я снова её встретил, и у неё был нос. И это—это просто...Она сказала, что рак просто перестал съедать. И через

заучивание вероучения. И когда мы доводим лишь до такого поверхностного состояния, вот почему христиане, так называемые, проводят новогодние пьянки. Вот почему у нас проводят празднование Рождества и Нового Года, и других религиозных праздников и тому подобное.

28 Это...люди это делают потому, что они не знают ничего другого. Ведь, в самом деле, если есть нечто, что даёт людям желание это делать в тот день, должно быть нечто настоящее, что нужно делать. Где-то есть то, что надлежит делать, если это неправильно; потому что на каждую неправду должна быть правда, иначе это было бы правильно. Так что должно быть "за" и "против", негатив и позитив.

Должен быть настоящий доллар, чтобы с него сделать фальшивый, или фальшивый доллар был бы настоящим. И когда мы видим деноминацию или группу людей, которая алчет чего-то, и они ходят в церковь, и—и присоединяются к церкви, они показывают этим, что они чего-то алчут.

Человеческая душа взывает о чём-то. Она знает, что существует То, что привело её сюда. Они...Она знает, что есть нечто за—за пределами этого. Они знают, что вышли из этого мрака и снова идут в мрак. И они хотят знать, откуда они, и куда они направляются. Так вот, если там есть эта жажда, этого не получишь посредством опустошения своего разума.

29 Знаете, я слышал...Кто-то недавно был на том собрании. Кто-то сказал: "Просто позволь своему разуму опустошиться. Просто смотри прямо на небо. Позволь своему разуму опустошиться; ты получишь переживание". И нет сомнения, что получишь. Это точно. [Собрание смеётся.—Ред.] Ты получаешь переживание, но какое переживание? Понимаете, когда вы это делаете, вы просто открываете свою душу сатане. Он даст вам что-нибудь; это правда.

Но я считаю, что человек, приходящий ко Христу, должен приходить со всем разумом, что только у него есть, и повторять в своём разуме, когда приходит к Нему, каждое обетование Писания. Пусть ваш разум будет начеку, когда вы приходите ко Христу. Не опустошайте его. Дьявол вас заставит делать что угодно. Понимаете? Вам дадут ощущение. Он тоже может это сделать. Но вам нужен опыт переживания, то, чему учит Библия, нечто реальное.

30 Потом уходят и предполагают: "Ну, нерв дёрнулся. Я видел перед собой свет", или—или что-нибудь такое. "Получил". А их жизнь ничуть не меняется. Так и продолжают.

Многие из них подходят и говорят: "Да, я знаю наизусть это

вероучение. Я верю, что со мной теперь всё в порядке". Так вот, вы предполагаете, что с вами всё в порядке. Вы только думаете, что это так.

И вот, когда это делают, тогда люди приходят и присоединяются к той церкви, осмеливаясь предполагать, что они поступают правильно. И многих просят только принять вероучение и жить им, обрызгают их водичкой и сделают из них церковных членов, и с ними уже всё в порядке. Потом люди выходят (честные, хорошие люди) осмеливаясь полагать, что они на дороге в Небеса.

31 И вот где приходит беда. Искренние люди верят, что если их привели в определённое состояние или до определённого положения, или побудили произнести определённый обет, или что-нибудь подобное, что это всё, что требует Бог — соблюдать заповеди или жить по десяти заповедям, или что-то подобное, или какие-нибудь хорошие дела, общественная помощь, дать что-нибудь соседям. Они предполагают, что это и есть религия, и что это всё, что у них должно быть. Но как это ошибочно.

32 Мы сейчас живём позже, чем мы думаем. Из года в год, приезжая в Финикс и в другие места, я задаюсь вопросом, будем ли мы здесь в следующем году. И потом, когда уезжаю, я задаю себе вопрос, был я — был ли я до конца честным? Изложил ли я всё так чётко и ясно, как только мог? Господь, исполнил ли я Твои наставления? Сказал ли я что-нибудь вопреки Твоему Слову, или основывал каждое слово на Твоём Слове? Потому что те же самые люди будут стоять вместе со мной на суде, и мне придётся дать отчёт за то, что я сказал, когда находился в том или ином месте, где это было.

Но люди...Когда эти служители, я думаю, дерзают предполагать после всего этого образования и получения степени, и тому подобное, и заучивают вероучение церкви, выходят и занимаются пасторской работой, и, я верю, с честностью и искренностью, такие же искренние, как любой другой...Но не искренность является залогом правды. Это — это не совсем так.

33 Я стоял, когда...И недавно в Индии, и видел у них идол с рубинами в ушах, которые стоили тысячи долларов, и с таким отвратительным лицом с огромными глазами, и видел, как священник поливал святой водой человека, у которого всё тело было в рыболовных крючках с шариками с водой, свисающими на нём. И — и видел, как берут — делают ров огня, метров двадцать пять в длину, может, метра три в ширину и несколько футов в глубину, одни белые тлеющие угли, и видел человека при такой пытке...Может быть, даже губы, если он солгал или совершил какой-нибудь обман, приносит покаяние, высовывает язык и

вернулась в дом и рассказала всем. Я сказала: 'Если я поеду сегодня вечером, то Бог сказал мне, что я исцелюсь'. 'Ну ладно, давайте поедem, чтобы она успокоилась'. Они поехали вместе со мной. Теперь большинство моей родни — пятидесятники".] Хвала Господу!

Вы слышали свидетельство? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Подожди, сейчас, одну минутку, сестра. Я повторю это.

В Джонсборо, штат Арканзас, это было где-то около четырнадцати, пятнадцати лет назад; у неё на шее висел большой зоб. И она была свидетельницей Иеговы. И в то утро, когда она услышала о нашем тамошнем служении для Господа, она сказала, что я был пророком дьявола. И она пошла в сад помолиться, и Господь проговорил к ней и сказал пойти туда, и что она исцелится. И Господь исцелил её. У неё нет зоба, и её близкие, которые были свидетелями Иеговы, большинство из них сегодня пятидесятники. [Собрание радуется.—Ред.]

173 Так вот, если Он может сделать шею этой милой Христианки такой гладкой, Он может и вас исцелить, не так ли? Конечно, может.

Наш Небесный Отец, возложив руки на нашего брата, мы просим о его исцелении во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас Бог.

Он точно такой же для вас, каким Он был для неё. Верно?

Наш Небесный Отец, простая молитва с простой верой! О-о, я так рад, Господь, Ты делаешь это простым, чтобы я мог это понять и просто принять Тебя. И, Отец, я молю, чтобы Ты исцелил его и сделал его здоровым, во Имя Иисуса. Аминь.

174 Здравствуй, сестра! [Сестра говорит: "Брат Бранхам, я перенесла операцию на туберкулёз. И у меня удалили шесть рёбер, и меня обследовали. Зажило вроде хорошо. Но из-за этого мне так тяжело. Я не очень хорошо могу шевелить рукой, знаете".—Ред.] О-о, да, мэм. Я также заметил, как вы дышите. Наверное... ["Да, я не могу нормально дышать".] Это так ужасно. ["Я не могу нормально дышать. И лёгкие у меня повреждены, знаете, с этой стороны".] Ах вот как! Значит, оно, наверное, болит. Её... Вот это да! ["Да. Да. Причём это оказывает давление на сердце".]

Нет причины, чтобы она продолжала страдать, не так ли? [Собрание говорит: "Да".—Ред.] Видите, доктора, вероятно, оперировали, и они выбрали рёбра из её лёгкого, и, вероятно, обработали пневмотораксом, и лёгкое повреждено. И — и женщина страдает. И вы приходите, веруя, что Христос вас исцелит, и вы хотите провести всю свою жизнь в служении Ему, трудясь для Него. Тогда,

Будь благословенна, сестра моя.

171 То же самое мы сделаем и для тебя, брат. Ты согласишься этому? [Брат говорит: “Да”.—Ред.]

Наш Небесный Отец, он сказал, что верует. Так что это должно совершиться, Отец. Вот что Ты сказал. Уверовавших будут сопровождать сии знамения, а он верует. Так что мы благодарим Тебя за его исцеление, Отец, во Имя Иисуса. Аминь.

Хорошо. Ты знаешь, как принять это и верить этому.

Здравствуй, брат! Это будет вечером твоего исцеления. Просто оставь это здесь и иди.

Наш Небесный Отец, мы приводим к Тебе нашего брата, во Имя Иисуса, ради его исцеления. Он оставит это прямо здесь, Господь. И врагу придётся оставить его. Он снова станет свободным, во Имя Иисуса. Аминь. Да будет так.

Здравствуй! Ты согласишься, что Иисус исцелит тебя здесь сегодня?

Наш Небесный Отец, когда этот ребёнок подходит принять своё исцеление, мы, церковь, возносим нашу молитву, во Имя Иисуса Христа, за её исцеление. Аминь.

Видите, всё прошло. Будь благословенна, сестра.

172 После этого вечера всё пройдёт, не так ли?

Наш Небесный Отец, люди веруют. Они верят, иначе они не шли бы здесь по платформе. Они больны. Они знают, что делать. Они обучены. Они знают, что настал час, когда они примут своё окончательное решение, и они—и они приходят за этим подтверждением. Уверовавших будут сопровождать сии знамения. И я возлагаю на неё руки, во Имя Иисуса. Да будет она исцелена. Аминь.

Благословит тебя Бог, сестра. [Сестра говорит: “Брат Бранхам, если бы не вы, то я бы умерла ещё пятнадцать лет назад”.—Ред.] Неужели... [“Это правда. На служении у брата Рида в Джонсборо, штат Арканзас”.] Джонсборо, штат Арканзас. [“Слава Богу!”] О-о, много лет назад.

Какая у вас была болезнь, сестра? [Сестра говорит: “У меня был зоб. Если вы... Не знаю, помните вы или нет”.—Ред.] Не помню. [“В общем, у меня был зоб. У него был... Он вот так выпирал, и это сказывалось на моём сердце. И в то утро... Большинство моей родни — свидетели Иеговы. В то утро я сказала: ‘Он просто пророк дьявола’. Но я вышла в сад. Бог проговорил ко мне. Он сказал: ‘Кэтрин, если ты обратишься сегодня вечером к брату Бранхаму, ты исцелишься’. И я

пришивают к его носу, а через верхнюю губу загоняют пики, пропускают их аж до лба и вот так торчит—всякие ужасные вещи. И священники льют на него святую воду, чтобы...И потом убивают козла, чтобы принести жертву крови, пройти по тому огню, дерзая предполагать, что они исполняют волю Божию. И они искренние. Они искренние.

34 А в Африке, видел как берут детей, крохотных полненьких чёрных младенцев, малышей, и берут—знахарь берёт нож и надрезает их, и втирает им в лица этот фитолакковый сок и уродует их, кастрирует маленьких девочек и тому подобное, чтобы сделать из них девственниц, и всякого рода ненормальные вещи, с глубочайшей искренностью. Конечно, они искренние. Падают перед идолами и даже с глубочайшей искренностью отдают свои жизни, но искренность ещё не всё. Они предполагают, что это правильно. Они только считают, что это верно.

А вы...Мы смотрим на них свысока и считаем, что их надо научить уму разуму. Но мы в Америке не лучше, а если взять в общем, то хуже. Это правда. Мы самонадеянны. Мы осмеливаемся считать как само собой разумеющееся. Мы отваживаемся на что угодно не имея на это никаких полномочий. Библия не даёт Христианам полномочий пить, играть в азартные игры, лгать, пьянствовать.

Люди присоединяются к этим церквям и продолжают как ни в чём ни бывало. Они присоединяются к этим церквям; женщины стригут волосы, носят шорты, курят сигареты. Конечно. Как ни в чём ни бывало. Они считают, что всё в порядке. Они дерзают предполагать, что это в порядке. Но это не в порядке. Это не в порядке. Это на миллион миль неверно. Слово Божье не поддерживает это. Это противоречит Ему. Но они самонадеянно предполагают, что это в порядке вещей.

35 Где-то здесь на западном побережье...Это вам не про пресвитериан. Это пятидесятники из большой, замечательной церкви, чудесной организации. Но они настолько отошли от Слова. Одна женщина носила длинные волосы. Она их укладывала в небольшое колечко сзади головы. И они—они подходят к ней и говорят: “Эй, у тебя сзади покрывало спустило”, и все смеялись над ней. Даже пастор сказал ей, что ей нужно подстричь волосы, потому что это было не то.

Она спросила меня; она сказала: “Брат Бранхам, как насчёт этого?”

Я сказал: “Он сказал вам неправильно”.

36 Сёстры-пятидесятники делают то же самое, как в миру.

Кто-то однажды сказал, он сказал: “Брат Бранхам, люди почитают тебя за пророка. Почему же ты не учишь тех людей, как получать духовные дары? Оставил бы в покое эти женские платья и поведение мужчин. Оставь это. Не твоё это дело говорить об этом. Научи их великим, глубоким, духовным вещам”.

Я сказал: “Как я могу учить их алгебре, когда они не знают азбуки?” [Собрание радуется и аплодирует—Ред.] Как им можно дать образование в объёме колледжа, когда они ещё из детского сада не вышли? Даже не имеют обыкновенного приличия, чтобы очиститься и вести себя как Христиане, и одеваться как Христиане, и жить как Христиане, тогда и поговорим о духовных дарах. Закончите детский сад. Они дерзают полагать, что это в порядке вещей, но это неверно.

37 Вам не следует этого делать. Ваши матери, которые были в пятидесятниках много лет назад, не делали этого. Но они делают.

А вы, мужчины, как вы выдерживаете, позволяете жёнам делать это? Вы ещё в детском саду. Понимаете? Это точно. Вы предполагаете, что это в порядке вещей, но это не так. Вы скажете: “Ну, жена сделает то и это”. Ты же глава дома. Бог так сказал. Понимаете?

Вы просто предполагаете, что это в порядке, потому что остальные так делают. Мне не важно, что делают остальные; важно, что говорит Слово Божье. Вот что является Истиной.

38 Просто дерзают. Понимаете? Говорите: “Ну, полагаю, это можно. Пастор...”

Мне всё равно, что говорит пастор. Слово право. Слово — вот что есть правда. Понимаете? Не дерзайте предполагать. Попадёте в беду. Делайте то, что говорит Слово. Да, сударь.

Люди, они—они продолжают это делать, как и прежде, но они дерзуют полагать, что они правы, когда это не так.

39 Люди говорят: “Ну, Он слишком добрый. Он слишком добрый, чтобы сделать это. Бог такой добрый”.

Я верю этому. Я верю, что Бог добрый.

Недавно один подросток в нашем городке, в нашем городе, сказал; он сказал: “Знаете, что?” Он сказал: “Брат Бранхам, Бог такой добрый”. Он сказал: “Знаете, Бог такой добрый, что Он позволяет мне делать что угодно”. Он сказал: “Ему всё равно. Он не против, потому что Он такой добрый ко мне”. Чушь.

Бог — Он добрый. [Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре—Ред.] Мы так много слышим о Нём, как о добром Боге, и я верю, что Он добрый Бог. Это правда. Он добрый Бог. Но если Он добрый Бог, Он

донёс эти слова из Библии. Я—я делаю это в терпимости благой веры по отношению к Богу.

169 Настал час, чтобы это произошло с тобой, не так ли, сестра? Это должно произойти (понимаешь?), потому что Он обещал это. Аминь? [Сестра говорит: “Аминь”.—Ред.]

Наш Небесный Отец, благослови нашу сестру, когда я возлагаю на неё свои руки, и каждый Христианин здесь верою возлагает на неё свои руки. Эта церковь молится, мы просим, чтобы болезнь и недомогание покинули её. Во Имя Иисуса. Аминь.

Это то, что Он нам обещал.

Здравствуй, сестра! Ты веришь, что сегодня настал вечер для этого?

Наш Небесный Отец, во Имя Господа Иисуса, пусть это будет окончательным прикосновением в этот час, чтобы она выздоровела. Во Имя Иисуса. Аминь.

Будь благословенна, сестра моя. С этого вечера всё пройдёт.

170 Здравствуй, сестра! Не это ли час для твоего исцеления? Хорошо, сэр.

Наш Небесный Отец, я приношу пред Тобой нашу сестру, во Имя Господа Иисуса, и возношу эту молитву от её имени, чтобы она исцелилась во Имя Иисуса. Аминь.

Так вот, видите, это не только моя молитва. Каждый здесь молится (понимаете?), все одновременно. И мы осведомлены, что Бог присутствует. Мы знаем это; Он—Он должен быть здесь. Понимаете? Он обещал это. Иди, веруя.

Здравствуй, сестра! Настал час для этого, не так ли?

Наш Небесный Отец, пусть в этот вечер это будет улажено для неё. Пусть она выйдет из этой церкви сегодня счастливой, радостной, зная, что всё завершено. Во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословенна, сестра.

Здравствуй, сестра! Настал вечер для твоего исцеления, не так ли? Это то время, прямо сейчас, перед Библией и церковью, и Христом.

Небесный Отец, среди служителей, среди прихожан, среди всех святых Божьих, Ангелов и Святого Духа, по поручению Иисуса Христа, что уверовавших будут сопровождать сии знамения: возложат руки на больных, они выздоровеют; так что мы требуем, чтобы это совершилось для нашей сестры сегодня, её исцеление, во Имя Иисуса. Аминь.

[Сестра говорит: “Да, я верю”.—Ред.]

О-о, драгоценный Бог, молитва веры спасёт больного, и Бог восстановит его. Мы вспоминаем о нашем Господе, как Он ходил здесь по земле и служил больным, и многие дела, которые Он совершал. Теперь, я молю за нашу сестру, во Имя Иисуса Христа. С поручением, дарованным нам как служителям, мы возносим эту молитву за её исцеление. Аминь.

Просто веруй, что всё прошло. Вложи в это всю веру, что ты имеешь. Это исполнится.

167 Здравствуй, брат! На основании Его Слова с этим может быть покончено прямо здесь. [Брат говорит: “Слава Господу!”—Ред.]

Небесный Отец, даруй ответ на просьбу нашего брата. Во Имя Иисуса Христа, пусть он исцелится. Аминь.

[Брат говорит: “Благодарение Господу. Аминь. Благодарение Господу”.—Ред.] Будь благословен, брат мой.

Здравствуй, сестра! Подготовлена ли ты теперь и готова принять Его исцеление? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] И когда мы просим (понимаешь?), посредством этого ничто не устоит на пути, что могло бы не дать Ему излить Свой Дух? [“Наверно”.]

Наш Небесный Отец, когда я возлагаю руки на нашу сестру, видя, как Ты исцеляешь людей, я молю и верю этому всем своим сердцем, что Ты воздашь по её просьбе. Во Имя Иисуса Христа. Аминь.

[Сестра говорит: “Благодарю Тебя, Иисус”.—Ред.] Благословит тебя Бог, сестра.

168 Знаете, я просто хочу сказать это, пока они подходят. Я никогда не мог понять, почему я...Даже до того, как я стал пятидесятником, я просто шёл и молился за больных; они—они просто выздоравливали. Я не знаю. Не то, что я имел к этому какое-то отношение. Это просто—это просто вера Ему. И я просто возносил молитву, и люди тут же выздоравливали.

Так и каждый делает. Мы просто возносим молитву и верим этому. Они просто выздоравливают. Вот и всё. Понимаете? Кто из вас был исцелён Божественным исцелением? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Да. Вы видите?

О-о, видите, по этим рукам сразу видно, что находишься среди пятидесятников и людей полного Евангелия. Они верят этому. Понимаете? Разве вы не видите, почему Господь ревностен к вам? Не то, чтобы ранить нас, но старается, знаете, ввести нас в то состояние без пятна и порока? Я надеюсь, вы не гневаетесь на меня за то, что

должен быть справедливым Богом. Невозможно, чтобы Он дал нам заповедь исполнять что-нибудь, а мы этого не послушаемся и будем ожидать, что избежим суда. Он также и Бог гнева, Бог суда. Вот что делает Его добрым Богом, потому что Он соблюдает Своё Слово. Он бодрствует над Ним.

40 Так что мы не можем поступать неверно в тех вещах, которые мы делаем, и ожидать, что нам это сойдёт с рук. Нет. Мы просто...Он не слишком...Он не такой...

Он добрый; это правда. Я не хочу, чтобы вы меня неправильно поняли. Но Бог — Он добрый. Это совершенно верно.

Но помните, единственным образом, как Он может быть добрым — это быть справедливым. А если Он справедливый, Он должен соблюдать Свои заповеди. А если Он соблюдает Свои заповеди, то для Христиан неправильно допускать подмешивать мир. Это неверно. Мы не должны этого делать. Мы должны быть другим человеком.

И мы лишь осмеливаемся дерзать не имея на это полномочий. Слово Божье даёт нам полномочия, и на таких полномочиях нам нужно стоять: что сказал Бог.

41 Израиль здесь дерзнул подумать, что они были в порядке. Он же добрый Бог, где я только что прочитал в Числах. Он же добрый Бог. Он же пошёл в Египет и вывел их из рабства. Конечно, Он был добрым Богом. “Ведь Он же даже одождил на нас с Небес манну”. Добрый Бог, конечно. Всё было очень хорошо.

Но потом, когда пришло время исполниться Его Слову, когда дошло до Кадес-Варни, и соглядатаи вернулись с доказательством той земли, тогда они самонадеянно предположили, что ничего страшного, если они увильнут от этого. Бог разгневался на них.

И Моисей сказал: “Не идите туда к Амаликитянам, потому что вы не исполнили того, что Бог нам сказал сделать”.

Видите, повелением было: “Я дал вам эту землю. Пойдите, возьмите её”.

И они вернулись с доказательством её, но они в этом усомнились. Они хотели пойти назад и готовы были лучше вернуться в Египет, чем пойти и взять её, потому что они боялись.

42 Очень много людей сегодня боятся, что кто-то, что ваш сосед скажет что-то против вас.

Часто пастор боится сказать что-нибудь такое, что—о Евангелии. “Я боюсь, что это ранит чьи-то чувства”. Их нужно ранить. Их следует ранить. [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.]

Иногда женщины боятся, говорят: “Брат Бранхам...”

Как эта бедная душа, она сказала: “Я боюсь позволить...Если я не подстригу свои волосы, мой муж и остальные женщины...”

43 Но, брат, не дерзай предполагать в этих вещах. Прими Слово Божье об этом. Вы знаете, что у вас есть душа, которая должна быть спасена? Осознаёте ли вы, что смерть не меняет эту душу? Смерть ничего не меняет, кроме её места обитания, куда бы она ни уходила, когда покидает вас.

Мы идём в похоронный зал; нам жаль людей, которые умерли. И нам хочется думать о них как можно лучше. Это правильно.

Но Иисус так строго сказал: “Если человек не родится заново, он никак не войдёт”. Так что нет половинчатой границы.

Вы предполагаете, что он пошёл в Небеса; но согласно Слову он не пошёл. Понимаете, вы просто предполагаете, что он пошёл.

44 “Ну, он был хорошим членом церкви. Он делал добро соседям”. Это замечательно. Мы верим этому. Это хорошо. Я не могу ничего сказать против этого.

Но осознаёте ли вы, что удержало людей от обетованной земли? Они были пограничными верующими. Они дошли до тех пор, но не пошли дальше.

Вот как сегодня поступают мужчины и женщины, люди. Они доходят в Боге до каких-то пор. Скажут: “Да, я—я поверю. Я—я крещусь. Я исполню то, сё, ещё что-нибудь, любые правила, изложенные церковью”. Но когда подходит к тому, чтобы полностью отдать всё Христу, свою жизнь и всё...Вот где находится эта граница.

Вот что заставляет людей говорить: “Ну, я смотрю на остальных”. И вот что я вам скажу, взрослые христиане, для молодых: молодые женщины смотрят на женщин постарше, молодые мужчины смотрят на мужчин постарше и видят, как вы себя ведёте, смотрят, что вы делаете. И они дерзают полагать, что с ними всё в порядке: потому что вы так поступаете.

45 Так вот, если бы пятидесятническая церковь действительно жила в соответствии со своими стандартами, если бы она жила тем, что, по своему заявлению, она имеет, тогда мир возжаждал бы этого. Но когда они видят, как пятидесятническая церковь попускает почти те же самые вещи, что в мире, тогда они предполагают, что они не хуже чем вы. Это точно. Так и есть. Они имеют право. Понимаете? Но мы должны держаться от этого подальше. Мы не можем предполагать. Мы должны соответствовать Слову.

разных частей страны, представленных сегодня здесь, чтобы наши молитвы были услышаны. И когда на того человека возложат эту ткань, пусть сила Божья снова вернёт его назад к нормальной жизни. Во Имя Иисуса. Аминь.

Теперь, об этом попросили. Теперь, пусть это совершится. Верь этому, сестра.

165 Здравствуй, сестра! О-о, это твой платочек? Так вот, вы, наверное, очень больны, и не хотели бы вы сказать свою болезнь, или просто...[Сестра говорит: “У меня двадцать с чем-то лет был артрит”.—Ред.] Артрит. Это...Двадцать с чем-то лет.

Прямо за мной сидит один человек по имени Брат Эд Хупер. Ему было так плохо от этого здесь в Финиксе, однажды даже приходилось подкладывать под его руки подушки, не так ли, Брат Эд? И он почти умирал от этого в тот день, или насколько мне известна эта история. И он сказал своей жене, что ему казалось, что он умирает. И он взглянул, и увидел Христа на кресте, или что-то ещё, наклонившегося вперёд, или что-то такое. И он был настолько исцелён, что он мог...Вот он там сейчас сидит. Просто...Брат Хупер, она просто хочет увидеть тебя, чтобы...Подними свою руку, чтобы она могла увидеть.

Давайте помолимся.

Наш Небесный Отец, присутствующий человек даёт нам знать, что Ты — Исцелитель. Мы возлагаем на сестру руки вместе с посвящённой, смиренной молитвой, которую мы возносим за её исцеление, Отец. Во Имя Господа Иисуса, во славу Его. Аминь. Аминь.

Идите и верьте. Это пройдёт.

Вы должны были... Раньше вам было очень тяжело. Это так. Благословит вас Бог.

166 Здравствуй, сестра! [Сестра говорит: “Врач мне говорит, что у меня диабет и артрит. Я болею с тех пор, как умер мой муж три года назад”.—Ред.] Наша сестра страдает с тех пор, как три года назад умер её муж, от диабета и артрита. И она верит, что Бог исцелит её. Мы верим тому же самому.

Отец Небесный, возложив сейчас на неё руки, пусть она вернётся назад в церковь со многими другими, просто благодаря Бога за то, что всё ушло и прошло. Мы просим, чтобы так и было, Отец, в своей смиренной молитве, во Имя Иисуса. Аминь.

Благословит тебя Бог, моя сестра. Теперь веруй.

Здравствуй, сестра! Ты веришь, что сегодня вечером этому придёт конец, и ты сейчас сможешь принять Его как своего Исцелителя?

чтобы оставался верен Христу все дни его жизни, и был здоров на служении Ему. Во Имя Иисуса. Аминь.

Будь благословен, брат. Я верю, что всё прошло, и ты исцелился.

163 Здравствуйте! Вы верите, что Он воздаст вам по вашей просьбе?

Наш Небесный Отец, мы приводим нашего брата к Тебе под Именем Господа Иисуса, приводим его, как бы, под крест и указываем ему вверх. Взгляните на эти раны там. Посмотрите, как из Его бока капает Кровь и по Его лицу, умирает Сын Божий, чтобы мы могли очиститься от всех наших грехов и болезней. Даруй это нашему брату. Через Имя Иисуса, я возношу эту молитву. Аминь.

Я верю, что всё прошло. А ты, брат? Это прошло. [Брат говорит: "Аминь".—Ред.]

Здравствуй, брат! Вы теперь верите, что это будет тем вечером? С этого вечера всё пройдёт, и вы будете здоровы. [Брат говорит: "Аминь".—Ред.]

Наш Небесный Отец, когда держу руку нашего брата, с этого вечера и впредь пусть на его просьбу будет дан ответ, чтобы он был здоров и жил для Тебя все дни его жизни. Во Имя Иисуса. Аминь.

Я верю, что всё будет—с вами всё будет в порядке.

164 Здравствуйте, брат! Настал этот час, когда всё пройдёт. Примите сейчас решение. [Брат говорит: "Аминь".—Ред.]

Наш Небесный Отец, когда брат сказал: "Аминь", в это самое время прямо здесь в Присутствии Христа принято решение. Пусть с этого вечера и впредь с этим будет покончено. Во Имя Иисуса Христа, исцелись.

[Брат говорит: "Благодарение Господу".—Ред.] Будь благословен, мой брат. Я верю, что теперь всё прошло. ["Аминь".]

Здравствуй, сестра! [Сестра говорит: "Я хочу, чтобы вы помолились за моего мужа. Он уже двадцать лет как инвалид".—Ред.] О-о, можно взять ваш платочек? Это ничего; это ничего: что-нибудь другое, какой-нибудь знак. Можете сказать, что он испачкан, но мне кажется, что одежду, которую носили в древности...А как у Иисуса? У Него была одна одежда. И Ему, вероятно, приходилось в ней спастись, жить в ней. Но смотрите, что она покрывала. Хорошо.

Наш Небесный Отец, её драгоценный муж лежит как инвалид. И вот его спутница стоит здесь сегодня с кусочком ткани в руке, а он инвалид. Я молю, Отец, чтобы Ты смиловался, и чтобы молитва этой церкви, собравшейся вместе, те, кто проживает в Финиксе, и из

Видите ли...Стало почти невозможно побудить людей молиться, поститься, призывать Господа. Кажется, что церковь в эти последние дни стала такой сонной, ленивой: такой жалкой. Мне не хочется приезжать и постоянно расшевеливать и проповедовать, и говорить всё это. Но, брат, сестра, это Истина. Я просто не могу сдержать этого. Это Евангелие, и Оно должно проповедоваться. Оно должно проповедоваться во свидетельство. Это правда.

Так что я считаю, что мы слишком много самонадеянно предполагаем.

46 Мы дерзаем предполагать, потому что имели переживание: "Пять лет назад, Брат Бранхам, однажды я шёл по улице, и Святой Дух так меня благословил. И я побежал по улице. И я подумал: 'Господь, уведи меня куда-нибудь, потому что я начну себя вести неподобающе на улице'."

Может быть, вы были в церкви, и вы получили переживание. Вы говорили на языках и всё такое: "Ну, всё в порядке, теперь я могу идти и...Порядок, я вижу, как остальные это делают". Вы просто дерзаете предполагать это.

47 Израиль имел эти переживания. Израиль вышел из Египта; Израиль, который видел знамения, чудеса и чудотворения на протяжении всего своего пути. Они прошли через Красное Море как по суше. Они видели, как каждую ночь с неба падала манна. Они были свидетелями благословений Божьих на их жизнь. Но потом они не смогли послушаться одного из Божьих повелений, и что произошло? У них прекратились благословения. И они дерзнули предположить это, потому что Бог был таким добрым, Он просто так и будет продолжать, будет оставаться добрым. Но Бог не может этого делать.

48 Я думаю, мы подошли к такому моменту. Мы подошли к Кадес-Варни, когда мы—когда Бог дал церкви указание сделать остановку и вернуться к молитвенной жизни, вернуться к посвящению, вернуться к состоянию, когда мы освятим себя от мирских вещей и от всех наших пустяковых разногласий среди нас; и—и—и вернуться к Богу, братолюбию, смирению, и снова вернуться к силе Божьей.

Видите, мы просто, мы—мы просто самонадеянно предполагаем, что у нас всё в полном порядке, потому что Бог благословляет. Это—это...Вероятно, Он благословлял Израиль в тот самый день, когда они отказались пойти туда и взять обетованную землю. В тот самый день, когда они не поверили соглядатаям, манна сошла той ночью, как и прежде. Но они были совершенно вне воли Божьей. Понимаете? Они не смогли выиграть ни одной битвы, пока не вернулись и не уладили всё с Богом. Так вот, это—я считаю, что пора церкви снова вернуться к

Богу. Вернитесь и начните, как это следует делать, чтобы мы могли продолжать идти дальше в нашем—в нашем переходе.

49 Хоть они и знали, что Бог был добрым Богом. Он был полон милости. Он являл им милость, Он являл им Свою славу, как там не было—у них даже обувь не изнашивалась; их одежда не протиралась. И каждую ночь с неба падала манна. Они на всём протяжении видели чудеса и знамения Присутствия Божьего с ними. И всё же они дерзнули предположить, что раз Бог всё это делал, они могут пойти туда и взять эту гору.

Вот, пожалуйста. Когда...Если мы хотим духовные дары в церкви, если мы хотим силу Божью, настоящую силу Божью...Так вот, уверяю вас, брат, сестра; на этом так легко обмануться: на ощущениях и остальном. Дьявол может подделать почти любое ощущение, которое есть у Бога. Понимаете?

Но, видите ли, наша церковь движется не так, как она должна двигаться. Мы знаем, где-то что-то не так. Понимаете? И тогда мы знаем, что Бога с нами не будет, пока мы не исправим это, чем бы это ни было. Так что пора свериться, посмотреть, что нам следует делать и что нам не следует делать; и затем приготовиться и двигаться дальше. Всё в порядке.

50 Благословения...Самсон...Ведь Самсон был великим мужем. Он родился назореем для Господа. У него на плечах висело семь локонов волос. Своим знаменем он доказывал, что он был назореем для Господа. И Бог был добр, хоть он и убежал от своих родителей, пошёл туда и завёл дружбу с филистимлянкой. А это противоречило традиции или шло вразрез с Израилем, чтобы водиться с филистимлянами. Но вот он пошёл туда. Бог просто продолжал снисходить и был милостив к нему; у него всё было нормально.

И потом он—она попыталась уговорить его, чтобы узнать его секрет. Вместо того, чтобы встать прямо и сказать ей не делать этого, что он назорей для Господа, и он этого не скажет, он сказал ей: “Свяжи мне руки”, солгал ей. Видите? И Бог простил его ложь. И он сорвал завязки, и так далее, и тому подобное. Пока, наконец, он однажды не осмелился подумать, что он может делать всё, что ему угодно, что ему это пройдёт.

51 Вот в чём беда, братья: осмеливаемся полагать, что можем что угодно делать и что это нам просто так сойдёт. “Мы пятидесятники (понимаете?); мы можем что угодно делать и нам ничего не будет”. [Брат Бранхам хлопнул в ладоши—Ред.] Не можете. Вы не можете так делать.

вас, и вы выздоровеете? И вы — Христианка, и воздадите всё благодарение и хвалу Богу. Но когда мы за вас помолимся, вы пойдёте домой здоровой. Это будет улажено навсегда. Даже больше не думайте об этом.

Наш Отец Небесный, вместе с этой церковью, которая—многие из них только что заново посвятили свои жизни, Отец; я молю, чтобы Ты исцелил нашу сестру во Имя Иисуса Христа.

Теперь, не только мои молитвы, но взгляните, повсюду. В глубокой искренности мы не...мы действительно хотим сказать это от всего сердца. С тобой будет всё в порядке.

161 Вы поверите тому же самому, не так ли?

Наш Небесный Отец, со смирением Духа...И, Боже, прости нам наши неверные сердца. Сделай нас чистыми, Господь, когда мы возлагаем руки на этих больных людей, потому что это—это провозглашение того, что попросили сделать Бога. И просто помоги этим бедным людям, Отец. Я возлагаю руки на сестру, во Имя Иисуса, и прошу о её исцелении. Благословит тебя Бог.

[Сестра говорит Брату Бранхаму.—Ред.] Конечно. Я верю...Благословит тебя Бог, сестра. Не желаете ли вы на минутку...Женщина искренно исповедалась, и она сказала, что на ней пребывает дух вспыльчивости. И мы осознаём, что это—что это неприятно. Но, сестра, не только у тебя, здесь много таких. Но кто-то, может быть, не настолько честный, чтобы исповедать это, но тот, кто исповедует свои грехи...Скрывающий свои грехи не преуспеет, но исповедующий свои грехи обретёт милость. Вы это знаете.

Так что я молю, Небесный Отец, возлагаю руки на сестру, чтобы эта несдержанность оставила её. Пусть это больше никогда её не беспокоит, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Будь благословенна, сестра.

162 Мой брат, вы верите, что Он воздаст по просьбе? [Брат говорит Брату Бранхаму.—Ред.] О-о. Благословит тебя Бог, брат. Может быть, это...Понимаю, когда нервничаешь, это может вызвать такое сердцебиение.

Наш Небесный Отец, осознавая, что мы даже не знаем, когда остановится наше сердце, может в любую минуту, а у брата болезнь сердца, и эта невоздержанность, которая заставляет его сильно раздражаться. О-о, дьявол хотел бы уложить его в могилу раньше времени. Но я, как Твой слуга, вместе с этими остальными слугами сегодня, мы просим об этом, во Имя Иисуса Христа, чтобы невоздержанность покинула его, и чтобы сердце было здоровым, и

то, чего я всегда жаждал, произошло. Так что я...

В этом нет ничего фантастичного. Я за этим не гоняюсь. Я хочу...Это должно быть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ по Слову. Понимаете? Должно быть. У нас слишком много всего такого: "прикоснись", "почувствуй" и всё такое, суеверие и тому подобное. Давайте всё это отбросим. Давайте вернёмся прямо к Богу. Мы хотим Святого Духа.

158 Я верю, что Бог посылает людей молиться за больных. И я один из самых скромных; я один из меньших, которых Он послал. И я—я хочу воздать за вас свою молитву сегодня, чтобы вы исцелились. Вы верьте. И я хочу, чтобы эти братья здесь и сёстры по всему зданию присоединились вместе со мной в молитве, и просто пусть...

Я думаю, мы начнём прямо отсюда. Пусть кто-нибудь подойдёт прямо к кафедре, а потом пусть уходят, или назад, как и поднялись. Так будет хорошо. Кто-нибудь, Билли, кто-нибудь из вас, помогите мне. Просто подводите...Это...приводите...

Вот сюда, вот эта леди здесь, не нужно начинать с кого-то определённого. Просто...Я не могу...Я боюсь, что если позволю им...Если бы им можно было спускаться...Они могут там спускаться, брат? Хорошо. Мы просто...Мы сейчас немного припозднились, но будьте мне свидетелями, на минутку, для молитвы.

159 Я знаю эту сестру здесь. По-моему—по-моему, она член церкви Брата Аутло. Как у него дела? Отлично. И говорит... Не могу вспомнить вашего имени, но...[Сестра говорит: "Бэгби".—Ред.] Бэгби, Сестра Бэгби. Мне следует вас знать. Вы были так добры ко мне, Сестра Бэгби. И разве это—разве это были не вы, к кому меня привёз Брат Аутло, чтобы помолиться в больнице, когда я приехал сюда в первый раз много лет назад? ["Да, сэр".] Это было что-то...Что у вас было? Диабет или сердце? [Сестра говорит: "Туберкулёз в горле".] Туберкулёз горла, и она до сих пор живёт во славу Божию. ["Да".] Это просто замечательно.

Так вот, Он сегодня по-прежнему Тот же самый Бог, точно такой, каким Он был. Мы, может, изменились, но Он — нет. Теперь, какой бы ни была ваша болезнь, Он заберёт её, если вы поверите этому. Вы поверите этому?

Я прошу церковь молиться вместе со мной.

Отец Небесный, когда я возлагаю свои руки на эту сестру, во Имя Иисуса Христа, пусть Бог исцелит её. Я провозглашаю это благословение во славу Божию, во Имя Иисуса Христа. Аминь. Теперь, веруй, Сестра Бэгби.

160 Вы верите, что Бог сделает вас здоровой, если мы помолимся за

Мы не можем идти дальше только потому, что мы большая организация. Благодарение Богу за это, за великую организацию. Это высоко оценивается. Но нельзя просто идти дальше, говоря: "У нас больше членов, чем у того парня, и поэтому он уже больше не участник на поприще, а мы можем продолжать дальше. Уверю вас, мы перестанем делать это, перестанем делать то. И я считаю, ну, я считаю, что это старомодно. Мне—мне кажется, нам не следует проводить эти молитвенные собрания и всё это дело там: я думаю, нам не следует это делать". Ты просто самонадеянно предполагаешь.

Я ещё раз говорю, вместо того, чтобы проповедовать, берут здесь так много студентов и набивают их до отказа теологией и тому подобным, мне кажется, их лучше отвести в верхнюю комнату, как это было много лет назад, для опыта переживания.

52 Однажды Хадсон Тейлор сказал, великий миссионер по Индии...Один индеец стал обращённым. Он был наполнен Духом Божиим. Он сказал, что его лицо сияло как—как свет. И он зашёл, сказал: "Мистер Тейлор, теперь, думаю, я пойду в школу и проучусь четыре года, которые я пропустил в колледже". Он сказал: "Потом, думаю, пойду учиться и получу степень бакалавра искусств, и в течении нескольких лет я смогу отправиться проповедовать Евангелие".

Мистер Тейлор, он был знаменитым Христианином, он сказал: "Сын, иди с тем, что ты имеешь сейчас". Вот так. Сказал: "Начинай давать свет, когда свеча только загорелась, а не когда она наполовину сгорела". Верно. Говори, что знаешь. [Брат Бранхам один раз стукнул по кафедре—Ред.] Если ты не имеешь никакого опыта переживания, ты не можешь ничего сказать.

Но что нам нужно так это—это вернуться к Богу. Это правда. Понимаете, мы должны снова вернуться к тому опыту переживания, к такому, которое очищает нас изнутри и снаружи. Если внутри стало всё в порядке, снаружи станет само по се...Это станет—это произойдёт автоматически. Да. Угу. Да, сударь.

53 Самсон сказал: "Ну, я просто встану и встряхнусь, точно как я всегда делал. И когда я это сделаю, Бог будет со мной. Я просто предполагаю, что Он рядом". Но он увидел, что Он ушёл.

Знаете, что? Я верю, что церкви надо снова вернуться к святости. Мы должны вернуться к верному образу жизни. Понимаете, мы дерзаем предполагать, что так как мы получаем Духа, так как мы танцевали в Духе, так как мы делали всё то, что мы делали, и Бог нас благословлял, и мы видели собрания исцеления, и мы видели пробуждения и тому подобное, мы просто решаем, что всё в порядке.

“Так вот, когда будем это делать, мы сделаем это на современный лад, основательно, потому что у нас большое здание, у нас хорошая деноминация, у нас всё это есть. У нас это самого высшего класса, лучшая церковь в городе и всё остальное, что уже можем пригласить мир и сказать: 'Видишь, у нас пианино, у нас орган, у нас то-то и то-то, не хуже чем у вас. У нас скамейки, сиденья не хуже чем у вас; наш проповедник так же образован, как и у вас'.” Мы дерзаем полагать, что Бог по-прежнему с нами, когда Его с нами нет. Понимаете? Только помните это.

54 Когда мы начинаем видеть чудеса, знамения и чудотворения Божьи, видим, как сходит сила Божья, и потом видим, что у людей меняется жизнь, очищают свои жизни. Суета, вспыльчивость, раздражительные споры, беспокойства, борьба друг с другом, члены недисциплинированны (это точно), всякого рода грех среди нас, неверие...

Кто-то проповедует Слово Божье и скажет: “Бог сказал, что вы должны родиться заново. Если не можете, не сможете попасть туда”.

“Я с этим не согласен”.

И говоришь, что имеешь Святой Дух? Святой Дух не будет отрицать Своё Слово. Нужно стоять с этим Словом, потому что именно Он Его и произнёс. Если я говорю слово и потом отрицаю, что я сказал, тогда мои слова никудашные. Святой Дух должен исполнить то, что Он говорит. И это написанное здесь Слово есть Слово Святого Духа. [Брат Бранхам два раза постучал по кафедре—Ред.] Я верю этому. Правильно. Так вот, мы находим, что Бог...

Нужно... Мы—нам нужно больше святости. Нам нужно очиститься, нашим церквям.

55 Самсон, он подумал: “Ну, я—я просто...” Пошёл туда и жил с этой блудницей, и всё такое. “Потом, наконец, она сказала мне сделать это, и я, в конце концов, выкручивался. И потом всё это, и...О-о, я—я действительно рассказал ей правду, что вот откуда всё это. Так всё и было, и я—я думаю, всё будет в порядке. Предполагаю, что Он со мной”. Но когда он встал и встряхнулся, он узнал, что его силы не стало.

Мне кажется сегодня, брат, когда мы смотрим на наши церкви, как они живут, пора встряхнуться. Что-то не в порядке. Мы дерзаем предполагать, что у нас дела идут хорошо. Мы самонадеянно предполагаем, что с нами всё в порядке.

56 Как я недавно разговаривал с некоторыми предпринимателями, нашими братьями. Я сказал на одном собрании, где мы находились, это

этом статью, или что-то об этом в Голосе Предпринимателей, о воскрешении мёртвого. Вот, это возможно.

154 Но что, если... Вот что я вам скажу. Позвольте мне сказать членам этой церкви здесь, и я скажу это членам любой церкви: посвятите эту церковь Богу и всех её членов (понимаете?), посвятите Богу, когда у каждого из вас будет святая жизнь пред Богом, посмотрите, что произойдёт. Когда та церковь соединяется и начинает молиться (понимаете?), молитвы тех людей начинают возноситься перед Богом, Он не отвергнет этого. Это правда. Так вот, я только один, но многие из вас здесь будут молиться. И Божественное исцеление не заложено у какого-нибудь определённого человека. Это искренние сердца, которые молятся Богу, и искренние люди принимают это.

155 Я осознаю, что церкви посланы дары, которые имеют веру. И я—я осознаю, что моё служение, разъезжая по стране, и—и просто брал—просто поднимал несколько человек и показывались видения, и прочёсывал полностью. И если приходили те, кто проходил молитвенные ряды кого-нибудь другого и так далее, мне приходилось останавливаться. Может быть, что-нибудь осталось в жизни того человека. И многие из вас здесь видели это прямо на платформе: назывался грех, тайны их сердец и всё остальное, и говорил причину, почему они не могут исцелиться.

156 Но через это, взяв эти несколько...Потому что только несколько человек и потом у меня не остаётся сил (понимаете?), и потом...Вы это понимаете. Это по Писанию. И как это...Было много матерей с младенцами, за которых мне не удалось помолиться (понимаете?), много больных людей, за которых мне не удалось помолиться. Мне кажется, это достаточно хорошо известно, что всем следует знать, что я сказал вам Истину (понимаете?), что это Истина. И я просто помолюсь за больных, и попрошу Бога исцелить их. И я верю, что каждый, за кого мы молимся, станет здоровым.

Так вот, если в ваших жизнях что-то есть, у людей, которые здесь стоят, позвольте мне у вас вот что спросить. Если вы не Христианин, станьте Христианином. Отдай своё сердце Христу прямо на том месте, где ты стоишь. Если ты не наполнен Святым Духом, не прекращай—не прекращай молиться, пока Бог не наполнит тебя Святым Духом. Если ты, как Христианин, делаешь что-то неверно, перестань это делать. Перестань это делать. Сверь свою жизнь. Живи для Христа. Я буду молиться и просить Бога.

157 Так вот, однажды утром за завтраком, или однажды вечером, я хочу рассказать вам, что произошло как раз—только—я ушёл с нивы и ожидал, пошёл молиться и поститься, чтобы узнать, что это такое. И

когда я был там около четырнадцати лет назад? Брат Гарсия и остальные там...Помните, как я вызывал людей?

Я снова и снова разъезжал по миру, различая духи. Я ставлю вас сегодня перед Словом. Вы когда-нибудь видели, чтобы это хоть раз подвело? [Собрание говорит: "Нет".—Ред.] Никогда. Из тысячи раз, это каждый раз было совершенно, совершенно точно. Верно? ["Верно".] Все, кто знает, что это правда, поднимите свои руки, кто был на собраниях и слышал. ["Аминь".] Что Он сказал? "Если то, что он говорит, исполняется, слушайте его".

151 Так вот, видения не исцеляют людей. Видения только утверждают Присутствие Божье. Понимаете? Мне кажется, мы уже хорошо это знаем. Но тогда я делал так: просто молился.

Здесь была одна леди, которая проживала где-то здесь в Финиксе. Её звали Сестра Хэтти Уолдроп, по-моему, так. По-моему, это была она...Да. У неё был рак. Её муж был водопроводчиком, и обычно они приходят на собрания. Не знаю, здесь она сегодня или нет.

Я помню, что она была на собрании, и—и сказали, что она умерла, и было похоже, что так и было, в ряду. И я помню рак в сердце, и врач передал сюда рентгеновские снимки и всё остальное, чтобы показать. Это было около четырнадцати лет назад. Она до сих пор живёт.

Я помню, как мне позвонили, чтобы помолился за одного покалеченного, рыжеволосого мальчика. Господь исцелил его, сделал его здоровым. Столько всего, просто так много, что не счесть.

152 Я—я скажу это с—с христианской искренностью. Я думаю, что если бы я смог записать каждый произошедший случай, где я видел действие Христа с тех пор, как был служителем, они бы не поместились в куче книг вот такой высоты. У меня есть свидетельства заключений докторов о пяти людях, признанных мёртвыми, лежали мёртвыми, и снова вернулись к жизни по молитве. Понимаете? Многие заявляют, что были мёртвыми, а я—я не мог этого сказать. Я бы не говорил этого, если бы не было какого-го способа доказать это (вы понимаете?), чтобы точно знать. Но поскольку они были мертвы несколько часов, дней...

153 Ведь тот мексиканский малыш здесь в Мехико был мёртв...Он умер в то утро в девять часов, а тогда было десять с чем-то вечера. Доктор подписал заключение. Ребёнок...Ребёнок умер от пневмонии и всё это время был мёртв. И стояла там на дожде, бедная мать мексиканка...Я вообще ничего не делал, просто возложил на ребёнка руки. Я увидел видение, возложил на ребёнка руки. Он начал двигать ножками и кричать. И Христианские Предприниматели недавно напечатали об

в—за океаном...И там были братья, и у них было собрание. И они говорили, как Господь их благословлял. И там на углу у них было совсем небольшое своё дело, и они—они—они отдали свою жизнь Христу; и теперь у них целый парк Кадиллаков.

Так что я сказал братьям; я сказал: "Не говорите так. Это противоречие. Первые пятидесятники не так делали. Они избавлялись от того, что имели, и отдавали бедным. Да. Те люди — предприниматели. Они владеют заводами, и всё остальное. Им нужно дать такое, о чём они не знают".

57 Вот в чём дело с церковью. У нас всё такое яркое и радужное, и всё такое, и—и чуть ли не кабаки в церкви. Пытаемся равняться на этот мир. Этого нельзя делать, ни в коем случае. Мы должны приглашать цер-...мир на территории церкви, а не выходить на их территории. Нам там с ними не сравниться, но у нас есть нечто, чего нет у них. То есть Христос. Вот в чём дело. Вот что мы хотим им показать, Христа в наших жизнях, силу Святого Духа (понимаете?), показывая им то, чего они не имеют. Пусть приходят на наши территории. Если хотят Христа, пусть приходят на эту территорию. Но не делайте как они, и не ведите себя как они. Это неверно.

Вот где Самсон допустил ошибку. Он пошёл из Палестины в филистимскую страну. Он перешёл на неверную—со своей территории. Самонадеянно предположив однажды, что Бог был с ним, он понял, что Бог его оставил.

58 Ахан, ведь когда взял тот слиток и вавилонскую одежду, ведь он думал—он дерзнул предположить, что этого не заметят. "Ну и что из этого? Простая одежонка. Засуну её сюда под низ и, вероятно, моя семья будет ей довольна на долгое время. У меня слиток. Если наступят тяжкие времена, у меня есть золотой слиток. Никто этого не увидит. Просто заверну всё вместе и пихну под платье, и пойду". Он дерзнул предположить, что это было в порядке вещей: самонадеянность.

Но Божьей заповедью было: "Не берите ничего из того проклятого города. Не имейте у себя ничего, что проклято".

Тогда как нам можно курить сигареты? Как женщины могут подстригать волосы, если Бог говорит, что когда они это делают, это неверно? Как вы можете носить эти брючные штуки, которые они носят, когда Бог сказал, что женщина, надевающая мужскую одежду — это мерзость в Его очах? Бог не меняется. Как можно это делать? И это просто самонадеянность в том, что всё это в порядке вещей. Это не в порядке. Это не в порядке. Когда женщины-пятидесятники делают такие вещи, лучше остановиться и свериться, встряхнуться, посмотреть

назад. Не дерзайте предполагать всё это, потому что вы ошибаетесь, совершенно ошибаетесь.

59 Египтяне, когда пошли за Моисеем и израильтянами, они видели, как Моисей маршировал прямо через то море, переходил там—все израильтяне. Они были обрезаны и посвящены Господу. Они—у них были заповеди Божьи; их сопровождали знамения Божьи. Они прошли прямо через море. Это было бесспорно. Египтяне стояли и смотрели, как они это делали.

“Ну, — сказали они, — предполагаю, что если они смогли это сделать, мы тоже сможем”.

60 И вот мы оглядываемся назад и видим пятидесятническую церковь в начале. Мы задумываемся о пятидесятниках тридцать, сорок лет назад. Мы вспоминаем пятидесятников после Никейского собора. Мы вспоминаем о тех в ранние периоды Иринея, Святого Мартина, Колумба, Юстина, Поликарпа, всех тех освящённых мужей. И видя их, мы полагаем, что у нас есть то же самое благословение, которое имели они, так что мы считаем, что можем продолжать двигаться, как и они. Мы считаем, что можем совершать то же самое, что и они. Но мы не можем делать этого при таких обстоятельствах, в таких условиях, в которых сейчас находится церковь.

61 Смотрите, что делали те мужи. Взгляните, что делали те церкви, какой это было жертвой, от чего им приходилось отказываться. Как они даже вообще не считались со своей жизнью. Они день и ночь не поднимали своего лица, молясь Господу. Они ходили везде, куда могли, в поисках любой малейшей возможности, куда они могли попасть, свидетельствуя людям о Царствии Божьем.

А сегодня мы просто ждём, что пастор принесёт это в своём портфельчике, или евангелист, и: “Слава Богу, я принадлежу к церкви”. Вот и всё. Понимаете? “Я член там. Я просто...Я верю в эту церковь. Это—эта церковь в полном порядке”. Конечно, со зданием может быть полный порядок. Конечно. Может быть, всё в норме, никаких термитов или ничего такого.

Но как насчёт строения, другого строения? Какие же термиты в нём? А? Вот что может вызвать беду. Понимаете? Термиты вопьются в душу. О-о, как нам нужно свериться и убедиться, есть ли—вместо того, чтобы самонадеянно предполагать, что с нами всё в порядке. Да.

62 Эти необрезанные египтяне думали: “Мы просто пройдем через море, как они прошли”, и лишились своих жизней.

Ахан подумал: “Этот слиточек, он не имеет особого значения”. “Остальные женщины подстригают свои волосы. Я буду делать то же

говорилось, чтобы я—я отдал свою жизнь Тебе. Просто заведи из моей жизни всё, что неправильно, Отец. И пусть с этого вечера и впредь я буду...Благодатью Твоей, я—я каждый день буду жить для Тебя, следя за своей жизнью, чтобы соответствовать образцу требований Библии”?

Если вы сделали это в своём сердце, не поднимите ли вы просто свои руки к Богу, говоря: “Я сделал это сейчас; и я верю этому всем своим сердцем”. Господь благословит вас. Господь благословит вас. Бог благословит вас.

148 Теперь, Отец, они — Твои. Они подняли свои руки; они посвятили себя. И неважно, каким бы малым не был дар, Ты здесь, чтобы принять самый малый из даров. И они отдают себя Тебе такими, как они были. Они хотят быть членом того великого Тела без—без пятна, без—без порока. И сейчас они посвящены Тебе, Отец. Я молю, чтобы Ты сохранил их от всего мирского на всю их жизнь. Через Имя Иисуса Христа. Аминь.

Теперь идите на свои места, радуйтесь и будьте счастливы, что Христос верит вам на слово.

И я действительно верю...Пока они уходят, вот здесь сидит леди в инвалидной коляске, и мужчина, по-моему, и они разговаривают с помощью рук, они...Нет сомнения, что они здесь для того, чтобы за них помолились. Не склоните ли вы все свои головы, а я опущусь и помолюсь за них?

149 Так вот, брат, пожалуйста, поговори с ними там на колясках и в их состоянии. Да? Так вот, просто скажи им вот что: Господь Иисус Христос так вас любит, что Он сейчас желает вас исцелить. Если бы я мог сделать что-нибудь другое, кроме как помолиться, я бы сделал это. Но Он так много раз отвечал на мои молитвы за таких людей как вы, которые страдали, и исцелял их. И у меня было такое сочувствие к вам с тех пор, как я здесь стою.

Когда я смотрю на эту леди, я вспоминаю свою мать, которая недавно ушла на встречу с Богом, несколько дней назад. Она, вероятно, чья-то мать. Я помолюсь за неё. Я хочу, чтобы вы верили, сестра и брат, что Бог услышит нашу молитву, и Он ответит. И с этого самого часа я хочу, чтобы вы верили, что дело завершено.

150 Теперь, для остальной аудитории здесь, есть здесь кто-нибудь ещё, кто пришёл ради того, чтобы за него помолились, кто-нибудь больной или что-нибудь, кто-то, чтобы...Вот женщина, кто-нибудь там. Хорошо. Подойдите к алтарю вот сюда. Я буду рад это сделать.

Теперь, кто помнит здесь давным-давно, около четырнадцати лет назад, в церкви Брата Аутло? Кто-нибудь помнит церковь Брата Аутло,

144 Глубоко в их сердце есть желание. И Отец, сатана не вложил бы в их сердце желание поступить правильно; он вложил бы в их сердце желание поступать неверно, так и продолжать. “Не подходи. Брось ты. Не верь этому”. Вот что он сказал бы. Тогда чем нам это судить? Словом.

Как я сказал: Святой Мартин, Павел, все ранние епископы церкви и старейшины, они рассматривали дела посредством Слова. И вот, сегодня они судятся Словом. И когда они судятся — они наказываются, дабы им не быть осуждёнными с миром.

Так что они пришли сейчас, Господь, посвятить себя, отделиться от мира, что они не хотят иметь с миром ничего общего. Они хотят настолько полностью отдаться Тебе, чтобы всё их существо отражало Христа; чтобы когда они ходят, разговаривают, одеваются, действуют, чтобы это было постоянным отражением Христа в их жизнях. И, Отец Небесный, я молю, чтобы Ты даровал это им.

145 Теперь, зная, что то время так близко, пришествие Господа, и видеть сейчас среди людей это сильное движение по Финиксу, и видеть те времена, которые мы пережили на служениях исцеления, и видеть, как они уделяли мне веру, чтобы—чтобы помочь избавить людей от их болезней и недугов; видеть, как Твой Дух движется среди нас, Господь, в утверждение того, что Ты был здесь как физически, так и научно, и потом, вместе с этим призывом сегодня вечером я отдаю их Тебе, Господь, в своей молитве.

146 Каждый служитель здесь, Господь, каждый Христианин, который ходит в заповедях Божьих, они молятся вместе со мной, Господь, и мы сейчас возносим эти молитвы к Тебе от имени этих людей. Пусть каждый из них с этого вечера и впредь будет посвящён, Господь. Пусть сила Иисуса Христа прямо сейчас смиренно пронзится в их сердца таким образом, что это слепит их и—и сделает их другими с этого вечера и впредь.

Пусть в них войдёт милый, смиренный, сокрушённый дух, Господь, с покаянием в том, что было сделано неверно. И пусть на них сойдёт твёрдая решимость Божьей благодати, чтобы продолжать свои жизни освящёнными для Тебя, Господь. Прими их, Отец. Мы отдаём их Тебе сейчас, когда они посвящают свои жизни, во Имя Иисуса Христа.

147 Теперь, со склонёнными головами, так вот, когда вы молились, я надеюсь...И Богу невозможно сказать ни единого слова без Его ведома. Самый слабейший святой заставляет дьявола трепетать. А вы — Его дети. И полностью ли вы, всем своим сердцем, каждый из вас, полностью возложили свою жизнь перед Богом и сказали: “Боже, слепи меня и сделай меня таким Христианином, о котором здесь сегодня

самое. Это не имеет особого значения”. Но что они сделали? Это не принесло его семье удовольствие. Это всем до одного принесло смерть. [Брат Бранхам два раза стукнул по кафедре.—Ред.]

И когда мы идём на компромисс с любой заповедью Божьей ради угоды людям, мы тут же всё губим. [Брат Бранхам два раза стукнул по кафедре.—Ред.] Один слиточек, одна вавилонская одежда остановила марширующую армию. Брат, то одно неверное дело, что мы позволим делать церкви, та одна вещь, против которой мы не выступим, чтобы побудить людей исправиться, это остановит марш церкви.

Самонадеянно предполагают, что вы двигаетесь вперёд. Мы можем иметь имя; мы можем иметь количество, но не это засчитывается. Понимаете? Не это засчитывается.

Это Бог с нами, Бог в нас, Бог, действующий через нас, Его Слово, живое в нас.

63 Не держайте полагать, что вы это знаете. Следите, как это побуждает вас жить, какое у вас отношение ко греху, как всё...Только подумайте о святом Боге...Вы когда-нибудь задумывались, что это Тот, в Чьём Присутствии вы будете стоять и дадите отчёт за это Слово и за Христа, а Бог такой святой, восседает там в Вечности, когда десять миллионов солнц были бы перед Ним чёрными пятнами? Такой святой, что даже Ангелы в Его очах выглядят нечистыми...Ангелы перед Ним нечисты.

И ожидать, что мы с вами, с Его Словом и с Кровью Его Сына для очищения нас от греха, и будем преступать Его заповеди и заглядывать в мир, и ожидать, что будем стоять непорочными, тогда как нам хорошо было известно, что этого нельзя было делать?

64 Лучше бы церковь исправилась. Не...Давайте не дерзать предполагать, что так как нас большее количество, чем раньше, и мы в лучшем финансовом положении, чем раньше. У нас лучшие здания, чем были раньше; мы носим лучшую одежду, чем раньше, раньше у нас—у нас лучшие машины, чем раньше. Но, о-о, брат, а как насчёт Христа, сколько же Его с нами. Понимаете? Вот именно. Мы просто самонадеянно предполагаем. Да, сударь.

Необрезанные не могли этого делать. Это так. Они утонули в море.

В дни Ноя, когда Ной строил ту огромную лодку, которая должна была преодолеть течение вод...Ну, нет сомнения, что многие члены церкви того дня говорили: “Да это же фанатик, что, если это сбудется? Что, если это сбудется? Что если нагрянет шторм? Мы сядем в свою лодку и поплывём. Наша лодка не хуже их. Наша лодка поплывёт так

же, как их, Богом она сконструирована или нет”.

65 Вот что люди не делают—вот что делают сегодня. Говорят: “Я принадлежу к этой церкви. Я присоединился вот сюда. Она не хуже, чем любая другая”.

Ну, брат, если мы не стоим на Слове и в нас нет Слова, мы только самонадеянно предполагаем, что у нас порядок. [Брат Бранхам два раза стукнул по кафедре.—Ред.] Помните, когда начался потоп, поплыла только сконструированная Богом лодка. Они осмеливались полагать, что с ними всё в порядке. Но предполагать, что у тебя всё в порядке, и действительно быть в порядке — это разные вещи. Понимаете?

Говорите: “Брат Бранхам, ты тут нас совсем ставишь под удар, не так ли?”

Нет. Я просто хочу показать вам—представить вам кое-что. Понимаете? Потом, через минуту, мы перейдём к безопасному убежищу. Да.

Говорите: “Ну, ведь Ной...” Кто-то сказал: “Да, вот же. У меня...Я знаю Джона Доу там на углу. У него же такая лодка, что любое течение можно преодолеть”.

Но видите ли, она не была сконструирована Богом. Она не была собрана из дерева ситтим и—и таким образом, как Бог сконструировал её. [Брат Бранхам три раза стукнул по кафедре.—Ред.]

66 Вы говорите: “У меня церковь, Брат Бранхам. О-о, мы—мы принадлежим к самой большой деноминации в городе. Мы—мы самая большая церковь в здешней округе, и в нашей группе одеваются лучше всех. В нашу церковь ходит мэр, в нашу церковь ходят чиновники. Ведь мы...Всё это у нас есть”. Видите?

Но если это не сконструировано Богом, она не устоит. Ни одна деноминация, если она разрушена—не сконструирована Божьим строительством, она не устоит. Понимаете? Это точно. Она должна быть сделана так, как Бог сказал её строить. Никаким другим образом её нельзя построить: не через вероучение, не через присоединение, не через это или через ощущение. Она должна образоваться посредством креста, должна образоваться посредством Крови. Она должна образоваться и наполниться Святым Духом. Должен быть материал Святого Духа, а материал Святого Духа создаёт людей Святого Духа.

67 Из кипарисового лодочного материала получится кипарисовая лодка, из тополиного материала получится тополиная лодка. Понимаете, что я имею в виду? А из мирского материала получается мирская церковь. Из материала Святого Духа получается церковь

Я верю, что вы хороший человек. Я верю, что вы искренни. Иначе вы не стояли бы здесь сегодня, как образец. Вы делаете это, и это—это вы и должны делать. Это Писание. Вы должны это делать. Понимаете?

141 Некоторые из вас, братья, только Бог знает ваше сердце, для чего вы здесь стоите, ради того, что вы хотите победить. Так вот, вы—вы сможете это сделать, если просто примете это вот таким образом и скажете: “Господь, я — ничто, и я просто вверяюсь Тебе, и вот я прихожу. Благодатью Твоей я исполню это”. Так вот, вы—вы не сможете сделать этого без Него. Вы не сможете абсолютно ничего. Вы должны позволить Ему это сделать. Просто посвятите себя Ему и верьте этому всем своим сердцем, тогда Он это сделает. Он сделает это за вас (понимаете?), если только примете Его по Слову Его. Он не сделает с одним так, а с другим сделает иначе. Он всех вас сделает такими...Он всех до одного сделает такими, как нужно.

Я хочу, чтобы все те люди, кто Христиане и живут выше всех этих вещей, я хочу, чтобы вы молились, хочу, чтобы вы молились вместе со мной, особенно братья-служители, молитесь со мной. Я хочу, чтобы сейчас каждый из вас глубоко в вашем сердце...Понимаете?

142 Вы знаете, что на вас сходил дождь. Вы скажете: “Брат Бранхам, я танцевал в Духе; я говорил языками”. Это истина. Но взгляните на...Видите, что-то там не так. Понимаете? Так что, видите, вам сейчас нужно перейти из этого сорняка в пшеницу: смиренную, милую, со Словом, послушную (понимаете?), послушную Слову.

Теперь просто позвольте Святому Духу войти, и пусть Бог изменит вас сегодня из того, кем вы были, в то, кем Он хочет вас видеть, когда мы молимся.

143 Отец наш Небесный, я осознаю, что вокруг этого алтаря, который...Церковь и есть алтарь, место, куда приходят люди и возлагают себя на него, чтобы быть принятыми как всесожжение для Господа. И я знаю, Отец, некоторые из этих людей сегодня стоят здесь и их—их товарищи, они из здешних церквей. И они стоят здесь у этого алтаря для посвящения. И это—это многого стоит для них, потому что они свидетельствуют людям, когда стоят здесь, и перед Тобой, что—что в их жизнях чего-то недостаёт.

И мне сегодня пришлось так жёстко рубить по нашим сёстрам относительно этой азбуки, и вот они встали прямо со своих мест, подошли, как леди, стоят здесь и говорят: “Тогда, Боже, если я неправа, слепи и сообразуй меня”. Вот и братья стоят здесь таким же образом. Ведь они, всё же, тут же поднялись со своих мест и подошли сюда.

во всём". Ты должен быть чист, омыт в Крови Агнца. Малейший грех тут же тебя удержит. Понимаете? Если Ангелы выглядят перед Ним нечистыми, какие же мы?

137 Так вот, я просто ожидаю минуту другую, потому что может быть ещё одна душа. Снова, один, сделайте шаг и подходите. Я хочу, чтобы вы сейчас подходили со всей серьёзностью.

Так вот, нет сомнения, что многие из вас, стоящих здесь у алтаря, имели разного рода переживания. Может быть, вы восклицали, плакали, говорили на языках, танцевали в Духе, вы, братья и сёстры. Нет сомнения, что вы это делали. И эти—всё это замечательно, очень хорошо.

138 Но знаете ли вы, что в Евреям, 6-й главе: "Дождь многократно сходит на—или приготавливает её, обрабатывает её для кого она и есть. Но тернии и волчцы близки к проклятью, конец которых — сожжение". Как узнавали разницу? Тот же самый Дух, та же самая Жизнь, та же самая вода, которая сошла на пшеницу, сошла также и на тернии. И тернии, и шиповники, и—и сорняки были так же счастливы и освежены тем же самым дождём. И люди могут находиться в церкви, друзья, и получать точно такого же рода переживания.

139 Так вот, не обманывайтесь в этом, друзья. Понимаете? Вы можете получить точно такое же переживание от того же Святого Духа, как и тот, кто сидит рядом с вами, и по-прежнему не быть такими. Солнце светит на праведных и неправедных. Дождь сходит на тернии и на пшеницу. Он послан для пшеницы. Святой Дух послан в церковь для посвящённых святых, но те, кто в ней сидит, наслаждаются этим. Конечно. Но "по плодам их узнаете их".

"Тогда не вырвать ли их нам?" — сказали.

"Нет, пусть растут вместе. И в тот день Ангелы пройдут и соберут все колючки и ползучки, и сожгут их. Но пшеница будет собрана в житницу. По плодам их узнаете их".

Вот для чего вы здесь сегодня стоите — ради плода, плода Духа. Так вот, помните.

140 "Почему же так, — скажете вы, — Брат Бранхам, — может быть, кто-нибудь из женщин, стоящих здесь, я заметил, что у вас короткие волосы, — почему же, Брат Бранхам, я христианка, и мне—мне по-прежнему кажется, что просто не могу с этим справиться. Не могу отращивать волосы. Хотя я знаю, что Библия учит этому, что это правильно". Новый Завет учит, что это и нужно делать. "Я просто не могу. Похоже, что я просто не могу победить это (да?), не могу достичь этого. Понимаете?"

Святого Духа.

"Что это за церковь Святого Духа, Брат Бранхам? Что она делает? Как она действует?" Мы узнаем через несколько мгновений. Да? Хорошо.

Сконструирована...Точно как сейчас, они—они пытаются верить. Очень многие сегодня...Очень многие на протяжении этого периода говорили о...Существует так много различных способов, так много людей говорит о таких разных способах, это замешательство. Пойдёшь сюда...

68 Моя пожилая мать, которая скончалась несколько месяцев назад, когда она лежала на кровати, сказала: "Билли, я ухожу".

Я сказал: "Мама, не говори так".

Она сказала: "Я ухожу". Сказала: "Я хочу увидеть своих остальных детей. Я хочу увидеть папу. Я ухожу". И она взглянула на...

Я стоял там, её старший; тут стояла моя сестра, самая младшая. А у нас было десять детей; девять мальчиков и девочка.

Она посмотрела и сказала: "Мой первый и последний". Она сказала: "Делорес, ты моя единственная дочь. Ты была добра ко мне". Сказала: "Ты приходила и помогала мне стирать. Ты—ты любила меня и заботилась обо мне".

Она сказала: "Билли, ты видел, что я никогда не голодала. Ты оплачивал мои счета. Ты дал мне место для жилья". И сказала: "Ты был моим духовным проводником".

69 И я сказал: "Мама, несколько лет назад, когда я пришёл ко Христу, будучи мальчиком, после того, как был призван ещё ребёнком, — я сказал, — во-первых, будучи ирландцем, я думал, что пойду в ирландскую церковь. А они сказали: 'Мы и есть церковь. Неважно, кто что ещё говорит; мы и есть церковь'. И сказали: 'Вот откуда ты родом, ты должен ходить в эту. Это единственная церковь'."

И я сказал: "Потом я решил, что пойду и посещу лютеран. Лютеране сказали: 'Мы—мы и есть церковь. Мы—мы и есть то что надо'. А церковь — это собрание людей, вызванное собранием людей. Я подумал: "Ну, так какая из них является тем собранием? Какая из них на самом деле церковь? Один так говорит, другой так говорит". Пошёл к методистам. У них так, у баптистов так".

70 Я сказал: "Я узнал, что существует около девятисот разных церквей (понимаешь?), каждая тянет туда, сюда. Точно как..." Я сказал: "Я никак не мог основать на этом свою веру. Я не мог этого сделать, мама. Поэтому я не воспринял ни одну из них.

Но я обратился назад и узнал, какова была конструкция, [Брат Бранхам хлопает по Библии—Ред.] которую заложил Бог (точнее, инструкции, какие нужно исполнять инструкции), и я учил в точности так, как этому учили апостолы, и я получил те же самые результаты". Я сказал: "Так вот, так и есть. Понимаешь? Вот именно. Я принял Слово Божье и просто излагал его как есть".

И она сказала: "Билли, я стою на этом".

71 И когда бедняжка уже не могла даже говорить, я сказал: "Мама..." Я хотел посвятить её душу Богу. Я посвятил моего отца, и я хотел посвятить её душу Богу. А она лежала там, она больше не могла говорить. Я сказал: "Мама, я ещё стою здесь. Ты это знаешь? Если да, моргни глазами". И она моргнула своими глазами. Я сказал: "Мама, теперь я хочу тебя кое о чём спросить. Тебе сейчас осталось несколько минут". Я сказал: "Я хочу стоять здесь и увидеть, как Иисус придёт за твоей душой". И я сказал: "Тогда я верю её Ему". Я сказал: "Я хочу тебя кое-что спросить, мама". Я сказал...

Я—я крестил свою мать около тридцати лет назад, и она была исполнена Святого Духа. И—и она была Христианкой, настоящей святой Божьей.

И я сказал: "Мама, что для тебя сейчас, прямо здесь, значит Иисус, когда тебе осталось жить, может, минут пять—Иисус для тебя так же мил, каким Он был, когда ты приняла Святой Дух?" Я сказал: "Мама, я хочу сказать это ради себя, чтобы я мог рассказать другим. Он так же мил для тебя прямо сейчас? Ты моя мать. Ты не скажешь мне неправду. Я хочу знать, какое у тебя сейчас состояние. Он такой же милый для тебя сейчас, каким Он был, когда ты приняла Его тридцать лет назад? Если это так, говорить ты не можешь, но быстро поморгай глазами". И она быстро заморгала глазами; по щекам потекли слёзы. О-о, брат!

Да, вот именно. Тогда ты не предполагаешь. Ты знаешь, на чём стоишь. Это точно. О-о, не держайте предполагать об этом. Есть так много разных способов. Просто не держайте предполагать. Но Бог дал утверждение Его обетования. Понимаете? Мы не должны предполагать это. Бог утвердил это.

72 Теперь, во Второзаконии 18:22 находится (18:15-22), вы найдёте, что Библия говорит: "Господь Бог ваш воздвигнет пророка подобного мне", — говорил Моисей. "И он, народ... Всякий, кто не послушается этого пророка, будет извергнут из среды людей".

Потом Он продолжает дальше и говорит: "Если среди вас есть пророк, или тот, кто выдаёт себя за него, и то, что он говорит, не

постыдитесь в этой церкви. Вы не постыдитесь, что кто-нибудь увидит вашу руку. Нет, сударь, не постыдитесь. Вы—вы—вы держали свою руку к Богу. Вы ничего не стыдитесь. Вы подходите... Единственное, чего вы стыдитесь, это вашей жизни (понимаете?), и вы хотите—вы хотите, чтобы она исправилась. Вы хотите... Вы всегда хотели победить, чтобы вы делали то, что правильно.

134 Если вы настолько искренни, я хочу, чтобы вы встали и прошли сюда, встали здесь у алтаря, точно как вы подходите для молитвы, если бы вы были больны. Я хочу помолиться за вас и возложить на вас руки. Если вы сейчас хотите подойти сюда для этого, просто выходите, и я уверен, что Небесный Отец будет... Просто подходите тихо и встаньте здесь вокруг алтаря. Приходите для посвящения, как можно тише.

"С этого вечера и впредь я посвящаю свою жизнь, Брат Бранхам. Я не буду ничего самонадеянно предполагать. Я сейчас же приду. Я сейчас же приду. Я—я покончил с этим. Я—я обещаю Богу. Я... Неважно, что наступит или пройдёт, я—я покончу с грехом прямо сейчас. Я хочу быть настоящим Христианином. Я прихожу, чтобы посвятить свою жизнь". Мне так приятно видеть, как вы это делаете.

135 Теперь ещё—ещё одну две минуты. Есть ли кто-нибудь ещё, кто хотел бы просто встать и сказать: "Я... Сегодня я посвящаю свою жизнь. Я... Боже, мне—мне это надоело. Я всегда хотел быть настоящим, действительным Христианином. Это горело в моём сердце с тех пор, как был мальчиком (или девочкой). Я—я хочу само... Я—я не могу так рисковать, зная, что придётся умереть". Не пройдёте ли вы и встанете вокруг алтаря на минутку для посвящения? Посвящение означает быть посвящённым чему-то, посвящённым Христу. Не пройдёте ли вы и встанете вокруг алтаря для этого, на минутку?

Христиане, которые не имеют этого опыта переживания, только не рискуйте с этим. Понимаете? Как познаётся дерево? По плодам, которые оно приносит.

136 Так вот, мы приходим со всей серьёзностью, как только можем. Чуть позже на одном из собраний в этих церквях вы узнаете, для чего я это делаю. У меня нет времени, чтобы сказать это сегодня вечером и углубиться в это. Но я—вы поймёте, почему я это делаю. Я верю, что Бог делает Своей церкви Свой призыв. Это последний—почти последний, что у нас будет. Понимаете? Это... Нечто произойдёт, и я не знаю, когда. Это—это может произойти с вами до наступления утра; это может произойти со мной до наступления утра.

Но, брат, сестра, разве мы можем позволить себе рисковать любой мелочью, неважно, чем бы это ни было? "Виновный в меньшем виновен

Как это ужасно (понимаете?), если вы знаете это. Я не говорю, что вы знаете. Но я говорю, если вы знаете это и знаете, что ваша жизнь...Смотрите, что вы делаете, и как вы себя ведёте, видите, что ваша жизнь не соответствует Библии, и вы слышите...Евангелие проповедуется, вы сами это читаете, и вы знаете, что неправильно всё это делать, и всё же вы это делаете. Понимаете? Разве это не ужасно?

Так вот, поднялось, по крайней мере, двадцать, тридцать рук. Не осталось ли того, кто хотел бы...Так вот, пусть никто не смотрит. Позвольте только мне смотреть. Я хочу помолиться. Тот, кто ещё остался, не поднимите ли вы своей руки? Я вижу вас на балконе, да. Да. Благословит вас Бог. Ещё очень многие. Да. Да будет Бог с вами. Это очень искренно. Почему бы нам не уладить это сегодня? Почему бы нам просто не сказать: "Сегодня, давай—давайте уладим это".

131 Так вот, приезжая к вам сюда в Финикс, в это прекрасное место, так высоко вас ценю, письма, которые вы пишете, и ободрение, и всё, чем вы пытаетесь меня ободрять, и вы молитесь за меня. Вот почему я должен быть—я хочу быть с вами искренним. Понимаете, тогда Христос спросит меня за это. И если я не скажу вам всей Истины, тогда (понимаете?), мне—мне придётся дать ответ. И вот почему я хочу, чтобы вы—я хочу, чтобы вы были там, брат, сестра.

Не рискуй. Если существует малейший риск, не делай этого. Не играй с этим. Не...Давайте—давайте действительно будем настоящими, настоящими Христианами. Давайте...Вы можете ими быть. Другие могут. Ты тоже можешь. Ты знаешь одну леди, на которую ты хочешь быть похожа, какого-нибудь мужчину, на которого ты хочешь быть похож, какой-нибудь слуга, на которого ты хочешь быть похож, какой-нибудь человек, ты хочешь быть таким. Ты можешь им быть. Теперь, давайте просто верить всем нашим сердцем.

132 И теперь, пока у нас склонены головы, и я попрошу нашу сестру за пианино, если желает, просто дать нам аккорд какой-нибудь песни, сестра, если желаешь. И я хочу спросить, те, кто действительно хотел бы...Так вот, если вы действительно искренни, это произойдёт прямо сейчас, если вы действительно искренни. Но вы должны быть искренни.

133 У меня есть свидетельство. Я был...С тех пор, как скончалась моя мать, я находился в дикой местности, лежал в пещере, постился и молился. Ко мне пришло видение. И одной из вещей была искренность. Понимаете? Теперь, вы действительно имеете это в виду, что вы хотите быть таким Христианином? Вы просто хотите, чтобы весь мир ушёл, чтобы всё это вышло из вас?

Если вы действительно имеете это в виду, вы никого не

исполняется, тогда не бойтесь его. Это неверно. Но если Господь проговорил к нему, Он приведёт это в исполнение". Понимаете? Вот как узнать это. Бог дал нам инструкции, как узнавать. И нам не нужно ничего предполагать, ничего. Не нужно просто воображать; можно иметь опыт переживания, чтобы знать это. Да, сударь.

73 В Святого Иоанна 14:12, тот Пророк, которого воздвиг Господь, Который был Христом Иисусом, Сыном Его, Тот же самый Пророк в Святого Иоанна 14:12 сказал: "Верующий в Меня, дела, которые Я творю, и он сотворит". Брат, тут нет никаких предположений, ни грамма. Он сказал, что вы будете это делать. В Марка, 16й главе, с 15-го по 18-й стихи, Иисус сказал: "Уверовавших будут сопровождать сии знамения".

Не нужно дерзать предполагать. "Я предполагаю, что я прав. Можно мне—я считаю, что я прав".

Иисус сказал: "Уверовавших будут сопровождать сии знамения". И нечего тут предполагать.

74 Иоанн Креститель; он не должен был предполагать и говорить: "Дерзну предположить, что это, может быть, Христос. Я не уверен. Вот, может быть, это Он там стоит. Предполагаю, что, может, так и есть". Он так не сказал. Он сказал: "Вот, стоит Агнец Божий". Он это не предполагал; он знал, что это было так. Почему?

В пустыне Бог сказал ему: "Иоанн, с этим у тебя не должно быть никаких недоразумений. Это важное дело. Здесь нельзя ничего напутать".

Вот что и сегодня. Бог хочет, чтобы Его церковь знала Истину. Мы не хотим в этом запутаться. Брат, ещё одной попытки у тебя не будет. Лучше будь в порядке, когда к твоему дому подойдёт ладья, когда в комнату приплывёт смерть. Ты должен быть уверен в этом. Не рискуй с этим. Не делай этого. Это неправильно. Будь уверен, что ты прав.

75 Он сказал Иоанну: "Тот, на Ком увидишь Дух нисходящий, Он и будет крестить Духом Святым и Огнём (понимаете?); это Он. Это и будет Он".

Иоанн не сказал: "Я предполагаю". Он сказал: "Вот Он". О-о, Боже! Вот оно что. Он знал Его; он ничего не предполагал. Он знал, что это был Сын Божий. Он знал, что это был Агнец, Который забирал грех мира, потому что это было открыто ему.

И ты никогда не познаешь то, что нужно, пока тебе не будет открыто. А как Бог может открыть тебе что-нибудь, противоречащее Его Слову? Единственное, как Святой Дух сможет открыть Себя тебе — это когда Он исполнит для тебя Своё обетование. "Уверовавших будут

сопровождать сии знамения; во Имя Моё будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; возьмут змей; или выпьют смертоносное, не повредит им; возложат руки на больных, и они выздоровеют...По сему все узнают, что вы — Мои ученики, когда будете иметь любовь друг ко другу”.

76 Вот заповеди; вот за чем нужно следить. Плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, вера, благодать, кротость, доброта, терпение. Это плод Духа. Вот что это, доказательства; вот вам утверждение. Вот как Бог утверждает это. Он доказывает это тебе.

Чем отличался Моав на той горе с семьёю жертвенниками и семьёю овнами, и Израиль в долине с семьёю жертвенниками и семьёю овнами? Оба исполняли повеления Божьи, оба старались исполнить это, но Бог утвердил Израиль.

А как с Каином, когда он сделал такой же красивый жертвенник, или красивее чем у Авеля, он принёс плоды. Он давал десятину; он принёс свой доход в дом Господень. Он склонился на жертвеннике; он склонился. Он помолился; он поклонился, так же искренно, как любой другой. Но Бог утвердил Авеля, поглотив его жертву.

77 На горе Кармил, в тот великий день, когда там собралось четыреста языческих священников из дома первой леди страны, когда они собрались там принести свою жертву, они целый день взывали и не было ни звука, ни огня. Но когда Илия возложил туда вола и вылил на него семь бочек воды, Бог утвердил, что это была Истина.

Если ты говоришь, что ты верующий, Бог утверждает это. Не нужно ничего предполагать. Бог поглощает, а не человек предполагает. Это точно.

78 Медный жертвенник поглотил жертву. Если на жертвеннике лежала жертва, и она не была поглощена, Бог отвергал её. Понимаете? Поглощает. И вы — Божья жертва. Возложите себя на жертвенник и скажите: “Боже, заberi всё это от меня. Опустоши настолько, чтобы Ты мог наполнить меня и использовать”. Правильно. Не дерзайте предполагать; верьте этому. Да, сударь. Если вы этому не верите, вы—Бог не примет вашей жертвы.

Он мог сказать, Иоанн мог сказать: “Это Он. Он—Он истинен. Я знаю, что это Он”.

79 Нафанаил обратился к Второзаконию 18. И вы найдёте во Второзаконии 18:15, если хотите записать. Он не должен был предполагать. Когда Филипп пошёл туда за ним, он сказал: “Пойди, посмотри. Мы нашли Мессию”.

Так вот, видите, Филипп был уверен. Он знал, о чём говорит. Он

правда, сестра? Вы это знаете. Вы слишком милые люди, чтобы оставаться такими. Вы ни за что не хотели бы упустить это. И сейчас, с этого вечера и впредь, Бог будет...Если вы никогда раньше этого не слышали, вы дадите Богу за это ответ. Вы будете отвечать перед Ним.

127 Братья, если вы виновны в чём-нибудь из того, о чём мы говорили, ты не хочешь таким оставаться, не так ли, брат? Конечно, нет. Ты хочешь быть настоящим Христианином.

Как же Бог может посвящать нас в алгебру, как я сказал, когда мы никак из детского сада не выйдем. Понимаете? Мы—мы, может, имели эмоции. Может, мы восклицали и восхваляли Бога, и танцевали в Духе и всё в таком роде. Ведь это—это замечательно, брат, сестра. Я тоже в это верю. Но я видел, как они точно так же танцевали вокруг языческого идола, восклицали и кричали, и говорили на языках. Понимаете?

128 Так что—так что считается только жизнь. Понимаете, это...По плодам их узнаете их. И вы видите, что вы—она не соответствует. Хотели бы вы быть настоящим Христианином? И теперь, я хочу, чтобы ваши глаза были закрыты, в молитве, если желаете. Я хочу, чтобы вы сейчас были очень искренни, прямо сейчас будьте очень честными.

Грех невозможно покрыть пьянством, отменяя его прочь, присоединяясь к церкви, пытаясь стать лучше. Грех может быть убит только силой Божьей, Кровью Иисуса Христа. Разве не хотели бы вы такую жизнь? Если хотели бы, и если вы—вы верите, что Бог находится в здании...Его непреходящее Присутствие всегда рядом, неважно, где ты находишься.

129 Однажды утром было видение, Он мне это сказал. Он сказал: “Не бойся”. Он сказал: “Стой смело (понимаете?), потому что непреходящее Присутствие Христа рядом”.

Хотели бы вы быть Христианином такого типа, каким—каким, как вы знаете, вам действительно следует быть, вы—вы пытаетесь им быть, но просто вы ещё не достигли этого состояния? Ваша собственная жизнь доказывает это. Понимаете? Поднимите вашу руку к Богу. Просто скажите...Благословит вас Бог. Это честные, искренние сердца. “Я действительно хочу быть...”

130 Теперь, что, если вы—если вы знаете, что в своей жизни вы не соответствуете тому, каким требуется быть Христианину, и потом, даже сейчас, в Присутствии Святого Духа сатана заставляет вас держать руку опущенной и не принимать это. А что насчёт этого, когда вы знаете прямо по Писаниям, что вы неправы? Я говорю это в любви и уважении. Понимаете?

поклоняться алтарю вместо живого Бога.

И они падали на колени прямо на открытом месте и воздымали свои руки к невидимому Богу, потому что они любили последствия течения Духа. Сидели на холодных каменных плитах и—и на земле, чтобы послушать какого-нибудь благочестивого мужа, объясняющего Евангелие. И сила Божья, и тогда Святой Дух сходил на собрания.

124 О Боже, вижу, как они шли в пещеры со львами, в огненные ямы и—и всё остальное, Отец. А в воскресении, с чем же будем стоять мы? Может быть, сегодня не требуется идти в темницы и пещеры со львами, но Боже, нам требуется жить порядочно и свято, по Божьему образцу; жить благочестиво, исследуя и молясь, и—и ожидая, бодрствуя, что Он придёт в любую минуту: не бояться, что Он придёт, но любить Его явление. Даруй это, Господь.

Мы бы хотели видеть эту великую церковь, созданную вместе. И та часть, которая находится и проживает здесь в Финиксе...Мы верим, что у Тебя есть буквально сотни членов Твоей церкви, проживающих здесь в Финиксе, ожидающих того времени. Господь, они не самонадеянно предполагают. Они наполнены Духом. Их жизни соответствуют во всём и показывают, что они наполнены. Они — Твои дети.

125 И есть те, кто с удовольствием хотели бы такими быть, Отец. Может быть, они просто предполагали, и они оглядываются на свои жизни и видят, что это просто не действует таким образом. Что-то не в порядке. Я молю, Отец, чтобы сегодня вечером было—если здесь есть такие, чтобы в этот вечер они были призваны, чтобы они не стыдились, но встали и сказали: “Я неправ. Боже, прости меня и помоги мне с этого вечера и впредь действительно придти к Слову и верить всему Ему, и исполниться Духом, и освятиться настолько, чтобы моё свидетельство в городе не встало против меня”. Даруй это, Отец.

126 Теперь, пока у нас склонены головы, наши глаза закрыты, я спрошу вас как ваш брат, как пилигрим вместе с вами, в поисках города, Строитель и Создатель которого Бог...И я задаюсь вопросом, некоторые из сестёр здесь сегодня, некоторые братья, нет сомнения, вы добрые, искренние. Я не хотел ранить, но я хотел сказать вам, что есть Истина, Слово Божье.

И я бывал в вашем городе и проводил собрания пробуждения. Вы видели, что—что я верю в Бога. Бог не отвечает грешникам. Мы это знаем. И мы—мы...Я верю, что я — Христианин, и я—и—и ваши пастора в этом городе сказали вам...И вы, оказывается, исповедуете, что имеете Святого Духа, а оказывается, что вы по-прежнему равнодушны к миру, путаетесь там в мире. Ты не хочешь этого,

сказал: “Мы нашли Мессию”. Не: “Пойдём, сходим и посмотрим. Давай—давай это вместе обсудим и посмотрим, может ли это быть Мессия. Давай мы с тобой пойдём и возьмём наши книги, и узнаем”. У него не было никаких размышлений. Он не предполагал, что это Мессия; он знал, что это был Он. Он знал это.

80 Так что Нафанаил, будучи хорошим учёным, когда он подошёл туда перед Иисусом, а Иисус сказал: “Вот израильтянин, в котором нет лукавства”, его предположениям пришёл конец.

Он сказал: “Равви, когда Ты меня узнал?”

Он сказал: “Прежде чем Филипп позвал тебя, когда ты был под деревом”. Больше никаких предположений! Почему? Он знал, что Бог сказал это.

Бог сказал: “Если будет пророк, который восстанет среди вас, и то, что он говорит, не исполняется, тогда не слушайте его. Но если это исполняется, Я послал его”. Вот вам, пожалуйста. Ему не нужно было предполагать. Он знал, что это был Мессия.

81 Взгляните на женщину у колодца. Когда Иисус находился у того колодца в Самарии, когда Он—она стояла у колодца, она сказала...Вы знаете эту историю: “Принеси мне пить”, и сказала: “Колодец глубок, а Тебе нечем зачерпнуть”, и так далее, когда разговор продолжался.

И наконец Он сказал ей, сказал: “Пойди, приведи своего мужа и приходи сюда”.

И она сказала: “У меня нет мужа”, Она сказала: “Господин, я вижу, что Ты пророк”. Когда Он сказал ей...Сказала: “У меня нет мужа”, — сказала она...

Он там сказал: “Хорошо сказала, потому что у тебя было пять, а тот, с которым ты живёшь сейчас, не муж тебе”.

Она сказала: “Господин, я вижу, что Ты пророк. Мы знаем...”

Не: “Мы предполагаем. Мы предполагаем, что, может быть, мы—мы предполагаем, может быть, Мессия и будет это делать. Мы предполагаем...”

А: “Мы знаем, что когда придёт Мессия...” [Брат Бранхам пять раз стучит по кафедре.—Ред.] Аллилуйя! Вот так. Мы знаем. Мы ничего не предполагаем. Мы точно знаем, что говорит Писание.

82 Брат, Писание говорит, что мы должны родиться заново. Мы должны отделиться от всей мирской грязи и быть святыми. Мы должны—мы должны это сделать. Это говорит Библия. Наши женщины не должны вести себя как в мире. Наши мужчины не должны вести себя как в мире. Мы не должны стоять и рассказывать друг другу

грязные шуточки. Мы не должны выходить и курить сигареты, принимать участие в общественной пьянке, чтобы не лишиться работы.

Ведь если бы—если бы мне пришлось есть чёрствый хлеб и пить воду из ручья, я бы лучше с голоду умер, чем пил дьявольское гнильё и курил сигареты и ещё что-нибудь, ради того, чтобы не лишиться работы и завоевать расположение. Нет, сударь.

83 Мне лучше отделиться от группы людей, которые называют себя христианами и называли бы меня старомодным (если бы я был женщиной) из-за того, что я ношу—ношу длинные волосы и приличную одежду. Мне бы лучше отделиться и быть фанатиком, чем иметь общение с такими людьми, которые смеются и насмеются над такими вещами. Ведь это же мерзость в очах Божьих. Правильно.

Но однако пытаются говорить, что это только мелочь. Самонадеянно предполагают, что это в порядке вещей: “Остальные так делают”. Ведь это не имеет никакого...Иуда предал Христа. Разве это значит, что и вам нужно это сделать? Нет, сударь. Мы не хотим этого делать.

Нужно—нужно соблюдать Слово Божье. Ничего не предполагайте. Берите, что говорит Слово Божье. Да, сударь.

84 Что, если бы ученики в день Пятидесятницы (заканчиваю), что, если бы ученики сказали: “Мы поднялись туда...” И они—они пробыли там девять дней. На девятый день, что, если бы Пётр подошёл и сказал: “Братья, вы знаете, что наш Господь не может лгать. Нет, Он не может солгать”.

Матфей сказал бы: “Правильно, Симон. Он—Он не может солгать. Что ты об этом думаешь, Марк?”

“О-о, верно. Он не может солгать”.

“Он сказал нам, что если мы придём сюда в Иерусалим и подождём, Он пошлёт на нас обетование Своего Отца. Мы верим этому, не так ли, братья?”

“О-о, конечно”.

“Я вот что скажу. Мы здесь уже пробыли девять дней. Я предполагаю, что мы уже это получили”. О-о, получились бы хорошие баптисты, методисты и пресвитериане. Видите? “Я предполагаю, что мы имеем это, братья. Пойдём и начнём собрания”.

Они бы не имели этого. Но они ничего не предполагали. Почему? Они знали, что в Писаниях...Я дам вам через минуту несколько Писаний, как только я к ним обращусь.

В Исаии 28:11, Он сказал: “Должна быть заповедь на заповедь;

трёх свидетелей, и видя это—что этому действительно верят и это действительно Истина, и разные люди цитируют это. Тогда люди будут стоять в тот день без оправдания.

121 Отец Бог, я знаю, что здесь нет ни одного, кто хотел бы оказаться потерянным в тот день. Дальше всего от их разума находятся мысли о том, чтобы оказаться потерянным в тот день. И, Господь, неважно, что мы делали, Ты сказал: “Если человек не родится заново, он даже не может увидеть Царства Божьего”. Тогда если мы рождены заново, мы дети Божьи, и всё мирское мертво для нас. Мы с этим больше не имеем связи. Это—это мертво.

И я молю Тебя, Отец, чтобы Ты смиловался сегодня вечером и даровал то, чтобы каждый член церкви, который был замешан в таких вещах как похолодевшее отношение и возвращение в мир, чтобы они были такими как голубь, которого выпустили из ковчега, чтобы найти землю и вернуться назад. Он не мог спокойно сесть своими лапками на мёртвые туши и постучался в окно, пока отец Ной не пустил его отдохнуть внутрь ковчега, пока не сошёл потоп. О-о, Господь, пусть такой человек вернётся сегодня к Богу.

122 Пусть вернётся вся церковь в целом. Пусть это будет временем исследования в Финиксе. Пусть церкви будут побуждены к святости, Господь. И пусть будет такое движение, чтобы видны были те великие дела, которые Ты начинаешь, и среди людей начнёт проистекать сила Божья. И потом мирское и безразличие, подражания и—и плотские подражания, и—и в церковь вкрадывается суэта, в точности, как это было в нашем сегодняшнем отрывке.

Они хорошо двигались. Вышли из Египта при обрезании и крови агнца, и—и с ними всё было замечательно. Но когда они подошли туда к другой части Твоего Слова, и потом усомнились в этом, вот они стояли там и проиграли битву.

И, Отец, мы молим, чтобы этого ни за что не произошло с Твоей церковью в эти последние дни. Боже, не позволяй битве—не позволяй, чтобы мы были поражены. Позволь нам отложить всех Аханов и—и слитки из стана, и—и вернуться к Слову, вернуться к святости, вернуться к праведности и жизни для Бога в силе Святого Духа. Даруй это, Господь.

123 Через Иисуса Христа я молю, чтобы Ты вложил в сердца людей жажду увидеть такую церковь, какой она была в те древние времена, когда у них в церкви не было даже никакой обстановки, даже не ставили в ней алтарь, потому что язычники падали перед алтарём и лежали ниц перед языческими идолами. И они боялись ставить в церкви алтарь, потому что люди, простые обращённые, могли пытаться

нибудь в церкви, Святой Дух тут же выявил бы его. Как Анания, Сапфира; тут же, прямо перед вами. Понимаете? О-о, вот какую церковь хотел бы я увидеть. Хотелось бы мне её увидеть.

118 Я боролся по всей стране, друзья. Я ругал; я бранил; я—я всё делал, кричал на людей, а иногда осуждал их организации и всё остальное. Не организацию. [Брат Бранхам несколько раз стучит по кафедре—Ред.] Не в этом дело. Организация — это хорошо. Я против неё ничего не имею. Но послушай, брат, так много людей (понимаете?) полагаются на эту организацию. Понимаете?

Если бы вы опускались по реке по направлению водопада, и я увидел бы вас в какой-нибудь лодочке, и эта лодочка затонет, а я на вас кричу, это не потому, что я вас не люблю. Это потому, что я действительно вас люблю. Понимаете? Вы разобьётесь на водопадах.

119 И если вы говорите: “Ну, мы принадлежим таким-то. Но, Брат Бранхам, уверяю тебя, мы—наш пастор — хороший человек”. Я в этом ничуть не сомневаюсь. И человек искренен. Он предполагает, что он прав. А вы говорите: “Ведь он говорит, что никакого Божественного исцеления не существует. Никакого говорения на языках не существует. Ничего подобного не существует. Это неправильно. Он же говорит, что это неверно. Его организация учит этому”. Ну, я не против его организации. Но это не выдержит.

Иисус сказал: “Уверовавших будут сопровождать сии знамения”. [Брат Бранхам три раза стукнул по кафедре—Ред.] Понимаете? Не предполагайте; будьте уверены. И ты заимеешь это, когда будешь уверен. Кто из вас действительно очень хотел бы иметь такой опыт переживания, хотел бы войти в такую церковь? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Разве было бы не чудесно?

Давайте склоним свои головы на минуту.

120 Наш Небесный Отец, в Присутствии Твоей святости, зная, что Он истинный и Праведный, как же тяжело, Господь, приходить к братьям и сёстрам и говорить такие вещи, которые режут, задевают и ранят. И как тяжело всё это говорить, Отец. Я—я молю, чтобы Ты был милостив ко мне, и знаешь, что моё сердце сострадает этим людям в—в любви, что я—я просто люблю находиться с ними.

И для чего мне всё это нужно говорить? Потому что, Отец, я верю, что—что это должно быть сказано, что это—это Твоё Слово, и это нужно делать. И часто это помогает нашим братьям в ходе жизни, когда собрание становится таким надменным, что они—они просто ни во что ставят указания пастора и остальное. И потом, Господь, иногда Ты посылаешь ещё кого-нибудь, и делаешь это при устах двух или

правило на правило, на правило; здесь немного, там немного; хорошего держитесь. За то лепечущими устами и на иных языках буду говорить к этому народу. Вот — покой”.

85 В Иоили 2:28 сказано: “И будет в последние дни, изолю от Духа Моего на всякую плоть; сыновья и дочери твои будут пророчествовать”. Аллилуйя! Они ожидали, пока Писание не стало проявленным для них. Они ничего не предполагали. Они ожидали, пока это не пришло. Они ожидали, пока не получили.

Пятидесятническая церковь, женщины у них по-прежнему подстригают волосы, мужчины у них по-прежнему курят сигареты и всё то, что делают, и тому подобное, и—и позволяют людям вести себя таким образом. Мы что-то предполагаем. Давай вернёмся назад, брат. Давай вернёмся назад на минутку. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре.—Ред.] Мы бежим вперёд себя. Нельзя быть пятидесятником и делать такие вещи. Нет, сударь. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре.—Ред.]

Давайте вернёмся назад, пока не сойдёт поглощающий огонь Божий и примет жертву, полностью наполнит церковь Духом Божиим и в церкви снова начнут показывать себя старомодные пятидесятнические силы. Конечно.

Конечно, мы просто дерзаем предполагать. Видите, мы воспринимаем это...

86 “Ну, да-да, однажды я, по-моему, говорил на языках. Я верю, что принял это, Брат Бранхам. Я—я верю, что это так”. И ведёте себя таким образом? Делаете всё то, что вы делаете? Общаетесь с миром? В среду вечером смотрите телевизор, вместо того, чтобы идти на молитвенное собрание? Все эти вещи, любите их... “Мы любим Сьюзи” и все остальные вещи, больше чем любите Библию? Читаете журналы, раньше... Разве раньше пятидесятники читали журналы? Из-за того, что остальные женщины так поступают, вы тоже должны это делать? Делаете все эти вещи? Тогда вы только самонадеянно предполагаете.

“Кто любит мир или дела этого мира, в том даже нет любви Божьей”. Верно. Это Истина.

Доходит до того, что всё становится показухой. Всё это просто показуха, вместо старомодной святости, вместо того, чтобы вернуться к Богу. Сегодня смотришь на фотографии в объявлениях, евангелисты разъезжают, и такие красивые, кудрявые волосы. Я бы тоже хотел такие иметь. Это правда. Но обратите на них внимание. Фотографию сделают так... Держат—держат голову чуть набок, чтобы показать свои красивые, кудрявые волосы, рекламируют это такими вещами.

87 Позвольте мне сказать, брат: неудивительно, что Дух Божий всё это покинул. [Брат Бранхам стукнул по кафедре.—Ред.] Неудивительно, что мы стали такими же холодными как методисты или баптисты. Мы должны выйти из этого, брат, сестра, иначе Бог поглотит нас. Совершенно верно. Мы должны вернуться к силе Божьей, к старым молитвенным собраниям и потрясениям Святого Духа, пока мужчины и женщины не будут жить свято и освящённо. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре.—Ред.] Да, сударь. Выбросьте вон весь мир, весь Голливуд, все наряды и тому подобное. О-о! Точно, брат. Да. О-о, ведь грех такой обманчивый. Как легко он вкрадывается и овладевает, и просто хватает тебя и держит, и так продолжается. Да, сударь.

88 Интеллектуальные...Церкви, иногда вы голосуете за своего пастора, или как вы это делаете...Делают это как в баптистских церквях и так далее, у пресвитериан и методистов, и у пятидесятников тоже, конечно. Хотите, чтобы ваш пастор...Пытаетесь найти какого-нибудь великого интеллектуала, чтобы потом могли сказать своему соседу: "Видишь, наш имеет...У нашего пастора университетское образование". Видите? Мы...Вы выбираете такого человека.

89 Если бы я хотел иметь человека, который учил бы моих детей, оставить их под его наставлениями и всё такое, и своего брата, свою мать и всех тех, кого я ожидаю встретить в другой земле, я бы лучше нашёл мужа, который даже азбуки не знает, если посмотреть с интеллектуальной точки зрения. Мне лучше, чтобы он знал Христа (верно) как Спасителя. Да, сударь. Сможет ли он проповедовать, или он встанет и нюни распустил, и всё такое, для меня не имеет значения. Если он выйдет за кафедру в робе, какое это имеет значение? Беда в том, что мы стали слишком хорошо одеваться, и модно, и...пятидесятники. Мы просто...

Это со всеми нами. Мы—мы будем просто поглощены, если что-то с этим не сделаем. Нам нужны молитвенные собрания. Нам нужно вернуться к силе Божьей. Да, сударь. Только скажи что-нибудь об этом, о-о, помилуйте. Люди считают, что это просто ужасно. "О-о, так-так! Не хотел бы, чтобы он говорил такие вещи в моей церкви". М-м-м. Видите? Вот так. В чём дело?

Это показывает, что внутри что-то не в порядке. Вот Слово Божье. [Брат Бранхам два раза хлопает по Библии.—Ред.] Вот Его план. Мы самонадеянно предполагаем, что с нами всё в порядке, но интересно, что Бог об этом говорит. Да, сударь. Да-да. Да, сэр. Ужасно говорить об этом, [Братья говорят: "Продолжай".—Ред.] но это правда. Да, сэр.

90 В день Пятидесятницы они ждали до тех пор, пока не получили

привести...

То Слово есть Семя, и то Слово принесёт всё, что о Нём обещано. Оно принесёт. Оно заберёт из тебя мир; Оно освятит тебя; Оно заставит тебя жить другой жизнью; Оно побудит тебя делать такие вещи, которые, как ты думал, ты не можешь делать; потому что это Слово в тебе.

115 Не дерзайте предполагать, что вы имеете это. Следите за своей жизнью, сверяйте и смотрите, какова ваша жизнь, смотрите, как вы живёте. Смотрите, в вере ли вы. Исследуйте и проверьте, всё ли идёт в полном порядке. Посмотрите, по-прежнему ли мир владеет такой сильной любовью, что уводит вас прочь от всего того, что действительно от Бога, чтобы вы любили мир. Если это так, брат, тут же всё выясни. Тут же остановись, скажи: "Сатана, заberi эту грязь. Я не приму этого".

"Ну, в церкви Такого-то делают это. Брат Такой-то позволяет свои людям..."

Мне всё равно, что делает Брат Такой-то. Слово говорит не делать этого. Это решает вопрос. Верно.

"Ну, они—у них самая великая организация в стране. Все они это делают. Они говорят, что это можно".

Да, ага, может и говорят, что можно. Но когда Бог говорит...Понимаете. Божье Слово говорит... Сатана сказал: "Написано". А Иисус ответил: "Также написано". Видите? Вот, пожалуйста. Видите? Написано.

116 Мы должны соблюдать Слово Божье. Ничего не предполагайте. Не считайте, что это законно. Не осмеливайтесь, когда не имеете полномочий на это. Нужно лишь стоять и ждать: десять дней, двадцать дней, десять лет или сколько бы ни было, пока не будете полностью уверены и Само Слово засвидетельствует, что это так. Тогда ты прав. Жизнь исправится и встанет во всей красе, встанет на своё место. Конечно, встанет. И церковь...

117 Я часто задавался вопросом...Я хотел бы войти в церковь. Надеюсь, мне доведётся увидеть это, прежде чем умру (заканчиваю), войти когда-нибудь в церковь, пройтись там и просто видеть, о-о, как грех просто не мог бы находиться в той церкви. Каждый член должен был бы исповедать его, прежде чем придёт туда. Святой Дух тут же выявил бы это, незамедлительно, вот так (понимаете?), сразу же, увидеть, как сидят женщины, которые выглядят как леди, видеть мужчин как мужчин, настоящих честных мужей, наполненных Святым Духом мужей, наполненных Духом. Пусть только один грех будет где-

Неважно, сколько вы говорите, что так это правильно; это ещё не так. Это должно вести к Слову, назад к Слову.

Так что он сказал, пожилой епископ сказал: "Остаток ночи проведём в пении гимнов и—и возношении молитв". Всё продолжалось. Пожилой епископ всю ночь молился; остальные пели гимны Господу.

На следующее утро...Они знали, что Мартин был утверждённым пророком Божиим. Ему не нужно было никому этого говорить. Его дела доказывали это. Так что он сказал: "Сынок, вот ещё одно, что я попрошу тебя сделать". Сказал: "Я хочу, чтобы ты сходил, предстал перед Марином".

Он сказал: "О-о, мне дано предостережение не представлять перед Марином".

112 Вот вам, пожалуйста. Вот, пожалуйста. [Брат Бранхам четыре раза стукнул по кафедре.—Ред.] Видите? Тот, у кого хорошее золото не должен бояться отнести его на испытательный станок. Того, кто живёт безукоризненной жизнью, не волнует, что мир называет его святым катуном. Это точно. Когда мужчина живёт безукоризненной жизнью, когда женщина живёт безукоризненной жизнью, она может слушать любое слово, проповедуемое из Слова Божьего, или он тоже. Их это не беспокоит. Конечно, нет. Не нужно бояться пробириного камня, если у тебя настоящее золото. Не нужно об этом волноваться. Оно выдержит проверку.

113 Итак, они сказали: "Ты всё равно пойдёшь", потому что они знали, что Мартин был утверждённым пророком Божиим. Так что если Бог был с ним во всём, что он совершил, и доказал, что это было...Так что они начали его понукать, чтобы всё равно его сводить, и одежда исчезла. [Брат Бранхам щёлкнул пальцами.—Ред.] Видите, как легко? Самонадеянность. Тот искренний парень самонадеянно предположил, что он слышал голос, как легко мог тот епископ или любой из них увлечься этим. Но те братья стояли со Словом. [Брат Бранхам два раза хлопнул по Библии.]

114 Когда наступил тот Никейский собор, они начали спор. Многие из служителей здесь знают, о чём я говорю. Те, кто были из истинных школ, как Святой Патрик и остальные, которые пошли туда, и разные другие, которые—Ириней и разные другие, которые—они стояли со Словом. Остальные приняли догмы и впали в это. И вот это до сего дня. Но настоящий верующий остался со Словом. [Брат Бранхам три раза стукнул по кафедре.—Ред.] Благословен Бог. Я знаю...

Давайте ничего не предполагать. Стой со Словом, и Бог обязан

полномочий по Писанию. Угу. Верно. Прежде чем они что-то утверждали, они знали, что имеют это. Они не говорили—говорили: "Ну, я—я почувствовал какое-то ощущение". Они чувствовали это, видели это и всё остальное. Они знали, что это есть. Они видели, как это движется в них, трудится в них, говорит через них, во всём. Это было у них. Им не нужно было самонадеянно предполагать. Это было у них и говорило Само за Себя.

И человек, когда он рождён заново от Духа Божьего, то же самое и сегодня. Ты не предполагаешь.

"Я—я верю, что мы принимаем Святого Духа, когда верим".

91 Нет, не принимаете. Не...Это возможно, но только из-за того, что ты поверил...Если Бог не наполнил тебя Святым Духом, тогда Он тебя ещё не утвердил. Ты не имеешь этого. Понимаете? Верно.

Не предполагай, что имеешь. Будь в этом уверен. С этим нельзя рисковать. Нет, потому что ты погибнешь. Просто не предполагай. Просто стой...Продолжай, стой, пока не будет завершено. Сегодня это воспринимают посредством вероучения или посредством какого-нибудь ощущения.

92 Я слышал одного...Как я говорил в начале моего послания, несколько дней назад я был в одном месте, и некоторые говорили: "Так вот, ты должен носить одежду Илии". Ой-ой, есть ещё всякие одежды, и—и прикосновения, и осязания, и ощущения, о которых я в жизни не слышал. Сказали: "Просто забудь обо всём, полностью забудь. Наклони голову назад (хорошие, честные люди), сотри память. Ни о чём не думай. Просто—просто пусть твой разум станет полностью чистым. Теперь скажи: 'Я верю Богу. О-о, я верю, что Ты дашь мне одежду Илии'."

Я не хочу одежду Илии; я хочу Святого Духа. Я хочу встать на основание этого Слова. Я хочу приходить лишь с познанием того (понимаете?), что я прихожу на Божьем основании, веруя, что...Я не могу быть облечён в одежду Илии. Я хочу облечься в одежду праведности Иисуса Христа, облечься в Его праведность. Конечно. Вот какую мы хотим одежду. Да, сударь.

Потом говорят: "Мы имеем это. Мы..." И люди идут и верят этому. Говорят: "Ну, полагаю, теперь я имею это, у меня было необычное чувство", видите? Или: "Действительно, что-то со мной было. Я...По мне пробежала холодная дрожь". Да.

Некоторые говорят: "Ведь я от этого даже заплакал". Я плакал на похоронах своей мамы, но всё равно это не имеет никакого отношения к этому, к Святому Духу.

93 Святой Дух — это сила Божья, которая погружается в твоё сердце как свидетель Духа. Ты рождаешься заново; твоя жизнь очищается; мир и всё его зловоние мертво. Он как чеснок в Египте. Понимаете? Ты от этого далеко-далеко. Ты новое творение во Христе Иисусе. Всё старое прошло. Ты становишься совершенно новым, новым творением, рождённым от Духа. Да, сударь.

94 Все члены твоего тела подчиняются Его Духу, и ты двигаешься в Духе Святом и не слушаешь звучание мира. Твой взор устремлён на Небесное. Это—это—это когда ты действительно—если Бог утверждает это.

Но до тех пор, пока в тебе по-прежнему мир и говоришь: “Ну, ведь они это делают, а они то делают. Предполагаю, что они это имеют”. Может быть, они “это” имеют. Не знаю, что они имеют, но это не То, о чём я говорю. Это совершенно верно, потому что...Это абсолютная правда, потому что это побуждает тебя...Да, сударь.

95 Скажем, можете себе представить человека, имеющего Святой Дух и отрицающего часть Слова Божьего, берущего часть Его и говорящего, что остальная часть не годится? Видите? Вот так: “Я верю, что человек должен вести добропорядочную жизнь. Но когда подходим к вопросу о Божественном исцелении и обо всё таком, о воздержании, и о-о, нужно делать то, сё, я этому не верю...” Угу.

В Библии сказано, что так будет, имеющие вид благочестия, но отрицающие силу его. Отрицают часть Его Слова и всю Его силу. Верно. Да, сударь. Это правда. И потом дерзают предполагать, что имеют это. “Всё в порядке”. Видите? Да, сударь.

96 Одна леди...Пару женщин встретили одну из наших сестёр, которая ехала сюда, и у неё в дороге случилась поломка или повреждение, в машине перегорела свеча или ещё что-то. И какие-то женщины из одной церкви подвозили её и...Сказала, куда она ехала. Сказали: “Господь привёл нас сюда”. Сказала: “Вы заблуждаетесь”. Пятидесятники заблуждаются. Понимаете? Так что мы...О-о, если бы я там был! Полуголые!

Перестаньте предполагать. Ждите, пока не уйдёт весь дурной характер, пока в вас не будут происходить Библейские знамения вашего спасения.

Моисей дерзнул не имея призыва на то, что Бог действительно откроет это людям. Он собирался пойти и овладеть Египтом. Он дерзнул предположить, что настало время для этого. Но он потерпел неудачу, потерпел такой провал, и бросил это—отбросил всякую мысль об этом, пока, однажды, его не встретил Бог.

вокруг. Подошёл епископ, взглянул на это. Даже непонятно, что это была за ткань—красивая. Это была не белая одежда, это была—это была фиолетовая одежда, очень пышная и красивая, никогда в жизни не видели, чтобы такую шили.

Разве пятидесятники тут же не восприняли бы это? Мм. О-о, вот это было бы дело. Да, сударь.

109 А пожилой епископ, всё же, был умным человеком. Он...Что было в то время с церковью? Они стояли со Словом. [Брат Бранхам три раза стукнул по кафедре.—Ред.] Они ничего не предполагали, неважно, каким это было ощущением.

Благословит Бог ваши сердца, братья; стойте со Словом. Мне всё равно, что говорит ваш пастор или что говорит Джон Доу или кто-нибудь ещё, или церковь, или организация говорит одно, другое или третье: “Всё в порядке. Старайся, как можешь”. Не верьте этому. [Брат Бранхам два раза стукнул по кафедре.—Ред.] Просто стойте с этим Словом.

110 Так что эта одежда не была естественной. И он сказал: “Теперь видите, с этих пор я буду находиться среди вас в этой прекрасной одежде, посланной с Небес”.

Фью! Братья, разве это не подорвало бы собрание пятидесятников? [Брат говорит: “Подорвало бы”.—Ред.] Ведь они сделали бы это. Хм. Понимаете? Слепые глаза просто принимают что-нибудь...О-о, так легко обмануться. Понимаете? Верно. Не принимайте такого.

Сказал: “Господь дал это мне. И теперь все вы должны знать, что я — пророк. Я — один из Ветхозаветных пророков. Теперь все слушайте, что я вам говорю”. Видите? “Впредь я здесь буду давать распоряжения”.

Но пожилому епископу почему-то это никак не укладывалось. Просто не было...Что-то было не в порядке. Понимаете? Это выглядело не так, как нужно, потому что у парня было неверное отношение. Понимаете?

Пророки не так себя ведут. Они не утверждают тем, что они говорят, что они...как тот, что они исповедуют. Важно то, какие знамения сопровождают их.

Точно так же с Христианином и так далее.

111 Если говорим, что мы Христиане, а по-прежнему находимся в мире, тогда что-то не в порядке. Понимаете? Что-то не в порядке. Это не—просто чувствуется, что неправильно, выглядит как-то не так.

насыщенная и величественная, что никто не может придраться к тебе. Вот это настоящая Пятидесятница. О-о, разве мы...Что? Зачем вам заменитель? Зачем давать дьяволу завлекать вас во что-нибудь такое?

106 Недавно тут читал, как легко дьявол может обмануть этим человека. Я читал о жизни Святого Мартина. Конечно, многие из вас это читали, в Никейских—в “Посленикейских Соборах”, точнее, “Отцах”, о том, как сатана пришёл к нему настолько реально, что...Он пришёл к этому Мартину. У него на голове была красивая корона, красивый на вид, светящиеся волосы, золотая обувь. Мартин...Просто ошарашил его, когда увидел видение и тот стоял там. Он сказал: “Разве ты меня не знаешь, Мартин? Я — Христос”.

Мартин был мужем, исполненным Святого Духа, и это сделало своё дело. Понимаете? Послушайте это.

И он сказал: “Прими меня, Мартин. Что ты стоишь, медлишь?”

Мартин оглянулся и сказал—сказал: [Пробел на ленте—Ред.] “...мой Господь не вернётся с венцом на голове Своей, Его святые увенчают Его”. Видите? Писание, стойте с Этим. [Брат Бранхам хлопает по Библии.] Да. Он стоял на Слове.

107 В школе, однажды вечером, один из его учащихся...У одного служителя была школа, монастырь, и многие...Это сейчас их называют студентами и Библейскими школами. Но один из его студентов возомнил о себе что-то. Он сказал: “Я — один из пророков Ветхого Завета. Все слушайте меня”.

Сегодня у нас есть такое: “Слушайте меня”. Настоящий пророк никогда не говорит ничего подобного, друзья. Его последнее слово—он последний, кто это скажет. Понимаете?

“Все слушайте меня. Господь дал мне власть”. Он продолжал это делать. Истинные братья не обращали на него никакого внимания; и епископ тоже—просто оставили как есть. И наконец он сказал: “Из-за того, что вы мне не поверили, я пророчествую. Сегодня вечером придёт Господь Бог и даст мне белую одежду среди вас. Я один из пророков Ветхого Завета”.

108 Разве для сегодняшнего дня это не звучит довольно естественно? Теперь сверьте это. Давайте. Понимаете? Недавно кто-то сказал (это было в газете), что Бог сошёл и вознёс его перед Богом Отцом, и тот почувствовал ангелов с перьями на крыльях. Фью. Ладно.

Потом это—в тот вечер, около полуночи, свет действительно пришёл к нему. А в те дни были только факелы, настоящий свет, и люди слышали шёпот. Он тут же вышел в белой одежде. Это на всех подействовало, никогда ничего подобного не видели. Все встали

97 Когда он встретил Бога у горящего куста, он вошёл в куст, а куст вошёл в него. Тогда всё было по-другому. Он не предполагал. “Так, не знаю даже. Наверное, убью этого египтянина и спрячу его здесь в песке, и—и на этом всё”. Это был ещё один слиток Ахана. Вы понимаете? Понимаете?

Но когда Бог проговорил к нему в горящем кусте, и он на самом деле видел Бога, пережил Бога и знал, что Бог есть и слышал, как Он сказал: “Я точно буду с тобой”, это—это личный призыв.

Очень часто люди идут и говорят: “Я верю, что я призван проповедовать Евангелие”. Понимаете? Человек не должен даже соваться проповедовать Евангелие, пока...

Мне всё равно, как хорошо он образован, как хорошо он знает Библию. Дьявол знает её лучше, чем любой из нас. Это правда. Но он не может жить Этим. Вот именно. Он не может жить Ею. Понимаете? Это единственное преимущество, которые мы имеем перед ним. Понимаете? Он может знать Это не хуже вас, но он не может жить Этим, как можете вы. Христос умер, чтобы вы могли жить Этим (понимаете?), а за него Он не умирал.

98 Так что теперь (вы понимаете?) ни один служитель не имеет никакого права, неважно, какой умный, сколько он знает теологии, и как хорошо он знает Библию, он не должен даже соваться за кафедру проповедовать Евангелие, пока он, сначала, не встретит Бога; не предполагая, что: “Мне следует заняться. Я буду больше зарабатывать, и надеюсь, мне не придётся так тяжело работать”. Ты ошибаешься, брат, если ты действительно проповедник. Да. Но: “Я...и с людьми будет вот так, и я буду популярен среди соседей, где я нахожусь, и тому подобное. И мне кажется, это правильно, так надо и сделать”. Это не то.

Призыв Божий — это не твоё предположение. Это нечто...Действительный опыт переживания, [Брат Бранхам два раза стукнул по кафедре.—Ред.] то, что ты говорил лицом к лицу с Богом, и ты знаешь, что тебе поручено пойти и сделать это. “Я точно буду с тобой”. Ничего не предполагай. Просто верь этому. Да. Не предполагай это.

99 Не дерзайте предполагать: “Со мной всё в порядке”. Ждите личного христианского опыта переживания. Не заявляйте, что имеете Святого Духа, когда видите, что вы по-прежнему копаетесь в мире. Не делайте этого. Не...Вы—вы были бы в лучшем состоянии, если бы просто забыли об этом. Понимаете? Если вы забудете...

“Ну, — скажете, — Брат Бранхам, однажды по мне пробежала

дрожь". Это—это—это, может быть, тоже в порядке. Понимаете? Но вы говорите: "Ну, я—я танцевал в Духе. Я—я говорил на языках; я—я, может, всё это делал". Это замечательно. Да, сударь, это всё хорошо. Но если не исправилась жизнь, если вы, мужчины, по-прежнему курите сигареты, перебрасываетесь шуточками, участвуете в общественной пьянке, лжёте, обманываете, нечестны со своим соседом, нечестны даже со своей семьёй (понимаете?) и заявляете, что имеете Святой Дух, больше не свидетельствуй об этом, брат.

100 И те женщины, которые не имеют даже здравого приличия растить свои волосы, как Бог вам сказал...Это так. Библия говорит, что женщина, подстригающая свои волосы, бесчестит свою главу, а её—это бесчестит её мужа. А те, кто носит эту одежку как весь остальной мир, Библия говорит, что тот, кто..."женщина, одевшая мужскую одежду — это мерзость", пошло в очах Божьих. И потом заявляете, что имеете Святого Духа? [Брат Бранхам два раза стукнул по кафедре—Ред.] Вы дерзаете предполагать, что имеете Его. Но когда Его получаешь, Он очищает тебя. Это точно, делает тебя другим.

Вы, кто заявляет, что имеет Святого Духа, те, у кого длинные волосы, и вы носите опрятную одежду и всё остальное, и остаётесь в среду вечером дома, чтобы посмотреть программу, телевизионную программу, вместо того, чтобы пойти в церковь на молитвенное собрание, вы самонадеянно предполагаете, что имеете Святой Дух. Потому что когда там Святой Дух, любовь Божья так принуждает тебя, что ты просто не можешь держаться в стороне от людей. Понимаете? Те, кого нужно принуждать молиться...

101 Что, если бы моя жена...Если бы я сказал своей жене...И если бы я женился—женился, я сказал своей жене, что я—я люблю её, и это была бы ложь, и когда это действительно подошло бы к открытой проверке, мы—это—это искусственная любовь, я просто, я—я...На самом деле это не правда. Понимаете?

Точно как вставить искусственный зуб; если у тебя нет зуба. Это—это так. Тебе нужно чем-то жевать, так что вставляешь искусственный зуб. Такие—такие зубы хорошо заменяют, пока у тебя не становится их всё больше. Но такие—эти зубы не связаны с тобой. Они не имеют связи. Они нормальные. Они заменители, но они не связаны с тобой. Они не восстанут при воскресении, потому что они не связаны с тобой. Это точно.

Если бы мне отрезало руку, поставили бы искусственную руку; это заменитель, что-то такое—носил бы перчатку и таким образом, это—это нормально. Это совершенно нормально (понимаете?), если носишь это. Но та искусственная рука никогда не восстанет. Ничто

искусственное не восстанет в воскресении.

И искусственный христианин тоже никак не восстанет в воскресении. Вы не связаны со Христом.

102 И если вы на самом деле не любите свою жену больше чем любую другую женщину в мире, она ещё не...Что-то не в порядке. Если вы не любите своего мужа, если вы легкомысленны с ним и не живёте достойной жизнью, что-то не в порядке. Это так. Она не...Их там не будет. Так что в воскресение...Может быть, вы женились на ней; вы живёте честно по отношению к нему. Это замечательно. Я—я ценю это. Вы должны это делать, как леди ради своих детей, а вы, мужчины, со своими жёнами. Это правильно. Вы должны это делать, честно. Но в воскресении будет не она.

103 Вы...Точно как сейчас во Христе. Вы должны быть соединены, часть Христа.

Не что-то искусственное, напускное: "Я хожу в церковь и произношу славословие и апостольское учение, и тому подобное. И я верю, что у меня дела идут так же хорошо, как и у всех остальных". Брат, ты дерзаешь предполагать. Не считай это само собой разумеющимся. Ты ходишь в таком положении, что не имеешь полномочий претендовать на Святой Дух. Ты не имеешь полномочий.

104 Что, как тут уже говорилось, сказал Уэбстер? Уэбстер сказал "осмелиться, не имея полномочий".

Вы осмеливаетесь, говоря, что: "Я пятидесятник", когда вы не имеете опыта переживания и не живёте жизнью пятидесятницы, что—не имея полномочий или считая это законным. "Я говорил на языках, так что, полагаю, я Его имею".

Я тоже верю в говорение на языках, но если их не сопровождает жизнь, тогда от них никакого толку. Конечно.

105 Я видел, как ведьмы говорили на языках, а колдуны истолковывали. Вы понимаете? Я знаю это. И я видел, как святые говорили на языках. Это тоже истолковывалось. Но видите, должна быть жизнь. "По плодам их узнаете их", какого это рода жизнь.

А взгляните на сегодняшнее пятидесятническое послание в проповедях; и люди постоянно опускаются, даже в обычных мелочах не могут даже встать на основание здравого приличия. Тогда как же можно претендовать на Святой Дух? [Брат Бранхам стукнул по кафедре.—Ред.] Пора, брат. Неудивительно, что мир говорит, что вы не имеете того, на что претендуете. Мы всё предполагаем. Берём имя Пятидесятницы, не живя жизнью Пятидесятницы. Жизнь Пятидесятницы — это посвящённая жизнь, исполненная Святого Духа,